

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

БАЛТО-СЛАВЯНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 1987

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук
В.Н. ТОПОРОВ

МОСКВА
"НАУКА"
1989

родит., партиивн. и отделительный — окончание *-ы*, а распределительный колеблется); система (4) — с системой (г) (отделительный падеж имеет окончание *-е*, прочие *-ы*). Рассмотренный нами материал не дает, однако, оснований для решений, например, о колебании флексий именно распределительного падежа, или особом поведении местного падежа в отличие от дательного и предложного. При этом, скорее всего, отмеченные колебания в выборе флексий внутри каждой системы действительно зависят от каких-то лексических, семантических и/или синтаксических различий, для выявления которых необходим сбор специальных материалов по каждому нас. пункту.

Генезис этих систем отчасти проясняется данными по системам в памятниках письменности. Действительно, ср. систему II поч. Синодального списка:

	Твердые	Мягкие
род. ед.	<i>-ы</i> (<i>ѣ</i> редко)	<i>-ѣ/-и</i>
дат.-местн. ед.	<i>-ѣ</i>	<i>-и</i>
им.-вин. множ.	<i>-ы</i>	<i>-ѣ</i>

Эта система показывает исключительно "вертикальное" (в сторону синкретизма падежей ед. ч.) развитие первичной системы при отсутствии смещения твердой и мягкой парадигм (см. подробно I часть статьи, с. 95—97); результатом последовательного развития, очевидно, является система (3)⁶⁴. Системы Юридического сборника и Палеи показывают несколько иной тип "вертикального" развития в совокупности с "горизонтальным" (влияние твердой парадигмы на мягкую), который видимо, приводит к возникновению системы (4):

	Твердые	Мягкие
род. ед. без предл.	<i>-ы</i>	<i>-ѣ</i> (<i>-и</i> редко)
род. ед. с предл.	<i>-ы/-ѣ</i>	<i>-и/-ѣ</i>
дат.-местн. ед.	<i>-ѣ</i>	<i>-и/-ѣ</i>
им.-вин. множ.	<i>-ы</i>	<i>-ѣ/-и</i>

Система (2) кажется наложением (суперстратным?) "литературной" системы на систему (3). Наконец, система (5), по-видимому, является результатом чисто "горизонтального" развития (влияние мягкой парадигмы на твердую) и может связываться с системой I почерка Синодального списка:

	Твердые	Мягкие
род. ед. без предл.	<i>-ы</i> (<i>-ѣ</i> редко)	<i>-ѣ/-и</i>
род. ед. с предл.	<i>-ы/-ѣ</i>	<i>-ѣ/-и</i>
дат.-местн. ед.	<i>-ѣ</i> (<i>-и</i> редко)	<i>-и</i> (<i>-ѣ</i> редко)
им.-вин. множ.	<i>-ы</i> (<i>-ѣ</i> редко)	(<i>-ѣ</i>)

а также с "усредненной" системой флексий по берестяным грамотам (см. *Зализняк А.А.* Указ. соч., с. 135—137):

	Твердые	Мягкие
род. ед.	<i>-ѣ</i> (<i>-ы</i> редко)	<i>-ѣ/-и</i>
дат.-местн. ед.	<i>-ѣ</i>	<i>-ѣ/-и</i>
им.-вин. множ.	<i>-ы/-ѣ</i>	<i>-ѣ/-и</i>

Примечание 2.

Появление формы loc. sg. **҃*-основы *҃ет.* на *-ѣ* в тексте без смещения *ѣ ~ и* можно связывать с современным распространением форм типа *в грядѣ, по грядѣ* (Образование..., с. 75, к. 16). Такие формы теоретически должны возникнуть вследствие двух процессов: (а) частичной замены форм **҃*-основ *҃ет.* формами *ја-основ; (б) появления в loc. sg. *ја-основ флексии твердого варианта (порядок процессов

⁶⁴ Им.—вин. мн. во всех современных диалектах рассматриваемого региона имеет флексии *-ы* (тврд.), *-и* (мгк.). Видимо, это результат влияния *о-склонения при отдельном развитии полупарадигм ед. и мн. чисел (признаки которого — указания на сближение полупарадигм мн. ч. всех типов склонения — по нашим материалам начинают появляться с XIV в.).

не устанавливается). Процесс (а) прослеживается по распространению форм *instr. sg. грядѣй, грядѣюй*. На северной территории форма *грядѣй* отмечена на западе — западнее Волхова и Ловати, а также на востоке — восточнее оз. Белое (Образование..., с. 79, к. 18). Распространение форм *в грядѣ, по грядѣ* явно связано с этими же ареалами; на Северо-западе это районы Порхова, Ст. Руссы и некоторые отдельные пункты.

Согласно картам, формы *в грядѣ, по грядѣ* сопряжены с типом (5) системы I склонения; как показано выше, появление этого типа обусловлено смещением мягкого и твердого вариантов, вследствие чего, в частности, появляются формы типа *в землѣ*. Кажется, что большой северо-восточный ареал форм *в грядѣ, по грядѣ* также сопряжен с типом системы I склонения, являющимся результатом "горизонтального" развития ("литературным").

Примечание 3.

Карта, составленная по род. мн. II склонения с основой на мягкий с синхронной точки зрения, дает весьма пеструю картину распространения флексий *-ей* и *-ев*. Если же рассматривать только те пункты, в которых флексия *-ей* не зафиксирована вообще или зафиксирована только при словах со старой *i-основой (например, *гостѣй, голубѣй*), оказывается, что эти пункты объединяются в довольно обширные ареалы, видимо, попадающие в районы, наиболее заселенные в древности на территории, высекаемой лучами угла между Ловатью и Мдой⁶⁵ (см. карту 4).

С.Л. НИКОЛАЕВ

СЛЕДЫ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕННЫХ ДИАЛЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ ВЕЛИКОРУССКИХ ГОВОРАХ

1. КРИВИЧИ (ОКОНЧАНИЕ)

В работе Николаев 1988 использовались термины "псковский диалект" и "смоленский диалект" применительно к объединениям современных великорусских и белорусских говоров. Эти диалекты являются в первую очередь историческими, а не синхронными лингвогеографическими единицами и не соотносятся непосредственно с современным диалектным членением восточнославянского языкового континуума. Русские и белорусские говоры объединяются в названные диалекты по признаку наличия в них системных архаизмов древнейшего периода, унаследованных в данном случае из кривичского племенного диалекта.

Ознакомление с материалами Диалектологического атласа белорусского языка (ДАБМ) и Лексического атласа белорусских народных говоров (ЛАБМ), хранящихся в Секторе диалектологии Института языкознания АН БССР им. Я. Коласа, позволило уточнить историческую классификацию говоров, основанную на рефлексах кривичских черт. Автор приносит глубокую благодарность за предоставление этих материалов и консультации сотрудникам Сектора Ф.Д. Климчуку и А.А. Кривицкому.

1. *Смоленский диалект.* Его западная граница на территории Бе-

⁶⁵ Несколько пунктов у берегов Онежского озера, очевидно, выброс из этого района.

лоруссии проходит приблизительно по линии: верховья Ловати — Городок — Бешенковичи — Чашники — Новолукомль — Борисов, далее по долине р. Березина приблизительно до впадения в нее р. Бобр, далее на восток по линии Круглое — Шклов — Горки. Видимо, в основном "кривичскими" являются белорусские говоры Шкловского, Горецкого, Чериковского, Чаусского, Кричевского и Климовичского р-нов Могилевской области. Восточная граница определена в Николаев 1988, с. 117.

2. *Полоцкий диалект*. Его северная граница почти совпадает с границей между Псковской обл. и БССР. Восточная граница до Борисова является одновременно западной границей смоленского диалекта. Далее граница полоцкого диалекта проходит приблизительно по линии Логойск — Кривичи — Мядель, далее по течению р. Вилии, далее по территории Литвы и Латвии вдоль границы с Белоруссией.

3. *Западный диалект*. Северная граница совпадает с юго-западной границей полоцкого диалекта от границы с Литвой приблизительно до Вилейского водохранилища, далее на юго-запад по линии Молодечно — Лида — Мосты, далее резко на север западнее Шучина к литовской границе, далее по территории Литвы вдоль белорусской границы.

4. *Древненовгородский диалект*. "...В контактной зоне, включавшей и сам Новгород, в течение ряда веков складывался особый смешанный тип говоров, в котором соединился ряд важнейших западных (кривичских — С.Н.) черт с частью восточных (ильменско-словенских — С.Н.), а также развились и некоторые специфические черты... Именно он отражен в подавляющем большинстве берестяных грамот и может быть обозначен как древненовгородский в узком смысле". (Зализняк 1988б, с. 60).

5. *Верхневолжский диалект*. Говоры, объединяемые нами в этот диалект, относятся к селигеро-торжковской и калининской (тверской) группам среднерусских говоров.

6. *Псковский диалект* (о его границах см. еще Николаев 1988, с. 117) делится на следующие исторические группы говоров:

а) *Северную*, расположенную на территории Сланцевского, Кингисеппского, Волосовского и Лужского р-нов Ленинградской обл., Гдовского, Плюсского, Стругоокрасненского р-нов и крайнего севера Псковского р-на Псковской обл., Батецкого, Шимского и Солецкого р-на Новгородской обл.

К северопсковским говорам близки севернорусские говоры между Тихвином и Лодейным полем, а также (при особенной близости к Гдовским) говоры юго-западного Обонежья и заонежские говоры.

б) *Среднепсковскую*, расположенную в основном на территории Псковского, Палкинского, Печорского, Пыталовского, Островского, Порховского и Дновского р-нов Псковской обл.

в) *Южнопсковскую*, расположенную на территории Холмского р-на Новгородской обл., Дедовичского, Бежаницкого, Локнянского, Ново-сокольнического, Новоржевского, Пушкиногорского, Красногородского, Себежского, Пустошкинского, Великолукского и Новосокольнического р-нов Псковской обл. и Торопецкого р-на Калининской обл.

Граница между полоцким и псковским диалектами проходит по изоглоссе развития *sj, *zj > x, y (в псковском) и ш, ж (в полоцком).

Одной из важнейших изоглосс, определяющих границу полоцкого диалекта на территории Белоруссии, является изоглосса накоренного ударения тематических глаголов праславянской а.п. с с корнями, оканчивающимися на -r, -l, -y и имеющими чередование с основой на -a- (типа *bĕrĕq : *bŕĕti, *zĕvĕq : *zŕvĕti). Эта же изоглосса внутри псковского диалекта фактически совпадает с границей между южнопсковской и среднепсковской группами говоров. На территории как великорусских, так и белорусских говоров ареал этого (уникального в восточнославянской области) ударения глаголов целиком находится в археологическом ареале кривичей. В смоленском, верхневолжском, средне- и севернопсковском и в западных диалектах презенс глаголов типа *bŕĕti сохраняет старое ударение (окситонезу).

Ниже приводится материал.

1. *bŕĕti, *beretĭ. Материалы ЛАБМ: сабярú, сабѣрыш, сабѣрыць (Курополье Пост. Вит.), сабярú, сабѣраш, сабѣрышся (Лисна Верхнедв. Вит.), сабѣрыца, сабѣраца (Магуны Пост. Вит.), убярú, убѣраш, убярúц (Ахремовцы Брасл. Вит.), зьб'ѣру, зьб'ѣруц', саб'ѣрыца (Луги Шарковц. Вит.), уб'арú, уб'ѣрыш, уб'ѣрыц' (Мерецкие Глуб. Вит.), саб'ѣруца (Селявщина Росс. Вит.), забярú, забѣрыш, забѣрыць, саб'ѣрыца (Волинцы Верхнедв. Вит.), заб'ѣрыц', саб'ѣрыца (Маняково Миор. Вит.), зьб'арú, зьб'ѣрыц', зьб'ѣруц', з'б'ѣрыца (Верабьи Полоц. Вит.), заб'ѣру, заб'ѣрыц', саб'ѣруца (Берново Город. Вит.), заб'ѣру, заб'ѣр'иц', саб'ѣр'им'са (Грибно Полоц. Вит.), забѣру, забѣрыць, сабѣрыца (Мишневичи Шумил. Вит.), заб'ѣру, заб'ѣрыц', саб'ѣрыца, саб'ѣруца (Узречье Бешенк. Вит.), саб'ѣр'ица, саб'ѣруца (Зайково Город. Вит.), заб'ѣрыц', заб'ѣрац', саб'ѣрыца (Бруссы Мяд. Минск.), сабѣрымся, сабѣруца (Солоная-Мильча Вил. Минск.), заб'арú, заб'ѣрыц', саб'ѣрыца, саб'ѣраца (Березино Докш. Вит.), зьб'арú, зьб'арú, заб'ѣрыц', заб'ѣруц', саб'ѣрыца (Черцы Лепель. Вит.), зьб'арú, заб'ѣрыц', саб'ѣрыца (Палик Борис. Минск.). Материалы СБГ: ня бѣрыца (Лисна Верхнедв. Вит. 1.215), бѣрыш (Ахремовцы Брасл. Вит., 1.215), бѣруць (Индра Красл. ЛатССР, 1.215), бѣраш (Истра Лудз. ЛатССР, 1.215), бѣруць (Ахремовцы Брасл. Вит., 1.215), ня бѣрыш (Малькуны Игнал. ЛитССР, 1.215), бѣрым (Солоная Вил. Минск., 1.216), бѣруць (Солоная Вил. Минск., 1.216), бѣрыць (Ахремовцы Брасл. Вит., 1.216), ня бѣрыць (Малькуны Игнал. ЛитССР, 1.216), ня бѣрыць (Быстрица Остр. Минск., 1.216), бѣруць (Жодишки Сморг. Минск., 1.216), бѣрыць (Чичали Швенч. ЛитССР, 1.216), ня бѣрыць (Ахремовцы Брасл. Вит., 1.216), дабѣрыся (Курополье Пост. Вит., 2.9), дабѣрыш (Солоная Вил. Минск., 2.9), забѣрыца (Волинцы Верхнедв. Вит., 2.183), забѣруць (Солоное Вил. Минск., 2.183), забѣрыць (Грудзово Пост. Вит., 2.183), забѣруць (Жодишки Сморг. Минск., 2.183), забѣруць (Волинцы Верхнедв. Вит., 2.183), забѣрыць (Мерецкие Глуб. Вит., 2.183), забѣрыць (Едловичи Брасл. Вит., 2.183), забѣруць (Мишневичи Шумил. Вит. 2.183), набѣрыца (Рагулишки Дауг. ЛатССР, 3.119), набѣрыца (Магуны Пост. Вит., 3.119), набѣрац' (Кемелишки Остр. Минск., 3.119), набѣраш (Ахремовцы Брасл. Вит., 3.119), набѣрыць (Грудзово Пост. Вит., 3.119), набѣрыш

(Магуны Пост. Вит., 3.119), *набѣруць* (Березино Докш. Вит., 3.275), *збѣрымя* (Узла Мяд. Минск., 4. 339), *збѣраца* (Узла Мяд. Минск., 4.339), *сабѣраца* (Едловичи Брасл. Вит., 4.339), *сабѣруца* (Ахремовцы Брасл. Вит., 4. 339), *збѣруца і няюць* (Магуны Пост. Вит., 4.339), *сабѣруца* (Малькуны Игнал. ЛитССР, 4.339), *збѣруца* (Чичали Швенч. ЛитССР, 4.339), *сабѣруца* (Мерецкие Глуб. Вит., 4.339), *собѣруць* (Солоное Вил. Минск., 4.340), *збѣрым* (Волынцы Верхнедв. Вит., 4.340), *збѣраць* (Курополье Пост. Вит., 4.340), *убѣруца* (Солоное Вил. Минск., 5.165). Материалы Хрестоматии 1979: *б'ѣрыш* (2х), *наб'ѣрыш* (Бельмонты Брасл. Вит., с. 16—17), *наб'ѣруц'* (Еды Шарковщ. Вит., с. 22). Материалы ПОС: *набѣруца* (Н.-Рж., 1.45), *забѣрица* (Н.-Рж., 1.46), *набѣреш* (Пуст., 2.87), *набѣрица* (Н.-Рж., 2.228), *вбѣруца* (Локн., 4.66), *вбѣрица* (Оп., 4.66), *сабѣруца* (Беж., 4.135), *забѣря* (Оп., 4.136), *забѣруца, забѣре* (Себ., 4.138), *сабѣреца* (Оп., 4.172), *забѣрица* (Н.-Рж., 1.46), *сабѣруца* (Н.-Рж., 1.70), *забѣрут* (Дед., 5.77), *бѣреть* (Пуст., 6.102), *сабѣреца* (Аш., 6.130), *сабѣреца* (Оп., 6.131), *бѣруть* (Пушк., 2.153), 1-е л. ед. ч. *не бѣру* (Пуст., 2.153), *я бѣру* (Оп. 2.154), *бѣриш* (Пуст., 2.154), *бѣрете* (Н.-Сок., 2.155), *бѣрет* (Беж., 2.156), *бѣрица* (Кр., 2.157), *бѣриць* (Оп., 2.157), *бѣриць* (Пуст., 2.156).

2. *dyrāti, *deretĭ. Материалы ЛАБМ: *дз'ару*, *дз'ѣрам*, *дз'ѣруц'* (Мерецкие Глуб. Вит.), *дзѣрыш* (Волынцы Верхнедв. Вит.), *дзѣрыш* (Маняково Миор. Вит.), *дз'ару*, *дз'ѣраш* (Веребьи Полоц. Вит.). Материалы СБГ: *дзѣруць* (Мишневичи Шумил. Вит., 2.89—2х). Материалы ПОС: *надѣриш* (Дед., 1.184), *дѣрица* (Себ., 2.105), *раздѣрут* (Беж., 3.90).

3. *orāti, *oretĭ/*orjetĭ. Материалы ПОС: *абѣрат*, *взѣрат* (Холм., 3.165), *взѣрут* (ВЛ, 3.165).

4. *ryrāti, *pereitĭ. Материалы ЛАБМ: *п'ѣру*, *п'ѣрац'* (Жили Ивьевск. Гродн.). Материалы СБГ: *я пѣру*, *яна пѣрыць*, *мы пѣрым*, *яны пѣруць* (Едловичи Брасл. Вит., 4.105), *пѣрут* (Смоляница Пруж. Брест., 4.105).

5. *zvāti, *zovetĭ. Материалы СБГ: *зѣвица* (Смоляница Пруж. Брест., 2.284), *зѣвуць* (Едловичи Брасл. Вит., 2.284); с преобразованной основой: *зѣвица* (Рогоулишки Дауг. ЛатССР, Ахремовцы Брасл. Вит., 2.284), *зѣвиць* (Рогоулишки Дауг. ЛатССР, 2.284), *зѣвоюць* (Ахремовцы Брасл. Вит., Индра Красл. ЛатССР, 2.284), *назѣвит* (Рогоулишки Дауг. ЛатССР, 3.146). Материалы Хрестоматии 1979: *зѣвуц'* (Бельмонты Брасл. Вит., с. 16).

6. *žrāti, *žeretĭ. Материалы СБГ: *жѣруць*, *жѣрыць* (Ахремовцы Брасл. Вит., 2.154), *жѣрыць* (Раковские Швенч. ЛитССР, 2.154).

* * *

Другой важной чертой, отличающей кривичские по происхождению диалекты от других восточнославянских, является сохранение праславянского сочетания *Tl (восходящего к балто-слав. *tl, *dl).

Материалы старорусских памятников и современных великорусских говоров говорят о том, что праслав. *Tl отражалось в севернопсковском в виде сочетания *кл-* в анлауте, *-гл-* (/ *-кл-*) в интервокальном положении, *-кл-*, после согласного перед гласным; единственной позицией, где **-Tl-* упрощалось, однако не в *-л*, как в других системах, а в *-к*, является ауслаутная позиция (ставшая таковой после

падения -*ь). Сохранение инлаутного сочетания на месте *Tl в старопсковских (и отчасти староновгородских) памятниках было отмечено давно — например, в таких формах, как *блоглуса* < **bljudli sę, pri-vegli* < **privedli, uscegli* < **vzszēdli, соустрѣкли* < *sqsrētili и т.д. в Псковской 1-й летописи, *чѣтли* в Новгородской летописи по Архивскому списку, *чѣкли* (< *čŕtili) в Хлудовском списке Стоглава, *възмялася, възмялася* (< *vъzmtęla sę) в Новгородской 4-й летописи по всем спискам, *сочклись, сочклице* (*szčŕtili sę) в сев.-двинских Лодомских актах (Шахматов Очерк, с. 101—102).

В современных великорусских говорах интервокальный рефлекс *-гл-* < **-Tl-* встречается в севернопсковских и близко родственных им онежских говорах. Имеются также отдельные записи таких форм из более восточных северных великорусских говоров (ср. наличие в последних рефлекса *к' < *k* в позиции II палатализации, что говорит о их генетической связи с севернопсковскими). Ниже приводится материал ДАРЯ (использованы ответы на вопрос 670 Программы, а также карты АРНГ Сев.-Зап., к. 171 и АРНГ Сев., к. 152 и комментарии к ним).

1. *žęTlo (/ *žiTlo, ср. болг. *жило* — БЕР 1.546) 'жало': *жыгло* (С.-З. 11), *жагло* (С.-З. 13), *жагло* (С.-З. 14), *жыгло* (С.-З. 16), *жагло* (С.-З. 17), *жыгло, жыглом* (С.-З. 19), *жыгло* (С.-З. 21), *жыгло* (С.-З. 31), *жыгло* (С.-З. 34), *жыгло* (С.-З. 41), *жыгло* (С.-З. 85), *жыгло* (С.-З. 88), *жегло* (С.-З. 91), *жагло* (С.-З. 109), *жагло* (С.-З. 112), *жегло* (С.-З. 115), *жагло* (С.-З. 117), *жегло* (С.-З. 120), *жегло, жагло* (С.-З. 121), *жегло, жагло* (С.-З. 122), *жагло* (С.-З. 123), *жагло, жаглушко* (С.-З. 124), *жагло* (С.-З. 135), *жыгло, жегло* (С.-З. 141), *жегло, жагло* (С.-З. 142), *жагло, жогло* (С.-З. 144), *жагло* (С.-З. 148), *жагло* (С.-З. 149), *жагло* (С.-З. 152), *жагла* (С.-З. 153), *жагла* (С.-З. 185), *жагло* 'точило' (С.-З. 212), *жагло* (С.-З. 234), *жагло* (С.-З. 235), *жагло* (С. 52, 345, 574, 17, 426, 284, 511, 1046, 817, 775), *жыгло* (С. 798, 49, 53, 55, 56, 63, 415, 798), *жегло* (С. 925, 683, 59), *жыгло* (С. 896), (?) *жгло* (С. 243). Ср. также материал ПОС: *жыгло* (Гд., 5.30), *жагло* (Стр., 5.51; Остр., 6.125).

2. *žerTlo : *жер'егло* (С.-З. 85), *жерегло* (С.-З. 88). Ср. также материал ПОС: *жэрагло* (Гд., 5.10).

3. *čŕtili, *čŕtila. Данные формы с *-кл-*, кроме севернопсковских и близких к ним говоров, встречаются также в верхневолжском диалекте и в части южнопсковских говоров, в основном в р-не Опочки, Великих Лук—Торопца, а также по Верхней Волге, наиболее часто в регионе, ограниченном линией Вышний Волчек — Бежецк — Кашин — Кимры — Тверь — Торжок — Вышний Волочок. Видимо, сохранение *-кл-* в рефлексах этой формы не только в севернопсковских, но и в некоторых южнопсковских говорах и в верхневолжском диалекте объясняется особой позицией рефлекса *Tl (постконсонантной после падения редуцированного): *поч'кл'и оццá* (С.-З. 68), *прачлá* (С.-З. 91), *проч'кл'и* (С.-З. 122), *прочкл'и* (С.-З. 148), *проч'кл'и* (С.-З. 149), *прач'кл'и* (С.-З. 264), *прачкл'и* (С.-З. 269), *прачкл'и* (С.-З. 272), *прачкл'и* (3. 14, 60, 61, 64, 65, 70), *прачклá* (3. 86), *прач'кл'и* (3. 96, 122), *прачкл'и* (3. 141), *прач'кл'и* (3. 143), *пратш'кл'и* (3. 149), *прачкл'и* (3. 154), *прач'кл'и* (3. 157, 160, 170, 183, 186), *прочклá* (3. 213), *проч'кл'и* (3. 214), *прочкл'и* (3. 217, 218), *прочкл'и* (3. 219), *прачкл'и* (3. 290), *прочкл'и* (материал

приводится по АРНГ Сев, карта 153): 48, 186, 357, 516, 525, 529, 536, 530, 557, 572, 573, 585, 217, 240, 404, 416, 630, 610, 450, 433, 470, 619, 628, 631, 636, 459, 470, 644, 654, 652, 655, 27, 1335), *проч'кл'у* (С. 655), *учкли* (С. 652).

4. Кроме того, исключительно в псковских говорах отмечены следующие рефлексы **s̆arētĭbь, *s̆arētĭli* : *стрѣклись* 'встретились' (ПОС, Печ., 5.28), *фстрѣк* 'встретил' (Остр., ПОС 5.72, 74), *сустрѣклис'* 'встретились' (З. 9): сохранение *-кл-* в этих формах не только в севернопсковском объясняется, видимо, аналогией с итеративом (*су*)*стрѣкаться* < **(sq)s̆arētĭjati s̆g*, см. Николаев 1988, с. 133).

Привязка форм с *-гл-* к западной (севернокривичской) зоне подтверждается исследованиями А.А. Зализняка: "Обследование топонимии новгородских пятин, отраженной писцовыми книгами XV в., показывает, что топонимы с *кл, гл* (типа *Клешино, Еглино, Вилино*) встречались во всех пяти пятинах. При этом, однако, в восточных пятинах (Бежецкой, Деревской, Обонежской) с ними активно конкурировали топонимы с *л* (типа *Лещево, Елино, Еловица, Вилино*), тогда как в западных пятинах (Шелонской и Водской) таких топонимов практически не было" (Зализняк 1988а, с. 167). Однако предположение Зализняка о первоначальном широком распространении форм с *-кл-, -гл-* именно в древненовгородском диалекте (новгородском койне), возможно, должно быть оспорено. Инлаутное **Tl*, в древненовгородском, по-видимому, всегда отражалось как *-л-*, ср. материал новгородских берестяных грамот, приводимый А.А. Зализняком (Зализняк 1986, с. 121): *возвело* (Гр. 531) < **v̆zvedlo, розвьли есть* (Гр. 510) < **orzvedli jeste, мыла* (род. п., Гр. 288) < **туTла, б̆льил* (род. п. мн. ч., Гр. 288) < **b̆lĭTl̆bь*. В то же время форма *два клеща* 'два леща' < **Tl[ĕ]šĕjь* 'рыба лещ', Гр. 169 (см. подробно Зализняк 1986, с. 119—121) действительно свидетельствует об инлаутном рефлексе *кл-* < **Tl-* в древненовгородском диалекте, ср. возможно относящуюся сюда же форму (с нерегулярными преобразованиями) *клѣпчик* 'рыба лещик' (Ильмень, Волхов, верхнее течение Днестра, а также Дон — СРНГ 13.282). Видимо, правомерно, вслед за А.А. Зализняком, возводить к этому же корню диал. *клеши́нец* / *клеши́нец* (Пск., Ладож.) 'род рыболовной снасти' (СРНГ 13.293) при *лещи́нка* (Пск.) 'сеть для ловли лещей' (СРНГ 17.37) < **Tl̆šĕin̆ka* / **Tl̆šĕin̆sь*, см. Зализняк 1984, с. 97. Праславянское сочетание в этом корне надежно устанавливается по ст.-чеш. *dlešĕ*, чеш. *dleši*', ст.-польск. *klešĕ*, н.-луж. *klēšĕ* при укр. *ліщ* и т.д.

Возможное распределение рефлексов **Tl* в древненовгородском (инлаутное *кл-*, инлаутное *-л-*) идентично распределению в смоленском диалекте (см. ниже) — о других сходствах древненовгородского и смоленского при противопоставлении их псковскому см. Николаев 1988, с. 149—150.

Видимо, к севернокривичскому, архетипу восходит распространенное в северновеликорусских говорах *нѣгла* / *нѣгла* 'лиственница' : *нѣгла* (Волог., Арх., Олон., Влад., Новг., Север.), *нѣгла* (Олон.) 'лиственница', *нѣгла* 'лиственный лес' (Арх.), 'сосна' (Волог.) — СРНГ 20.369; видимо, сюда же *нѣгленцы* 'два столбика в носу судна, укрепленные в короры, с обеих сторон бушприта' (Олон., Онеж.) — СРНГ 20.370 < праслав.

*ne-jeTla, ср. также топонимический материал в Зализняк 1988а (где есть и рефлексы бесприставочного **jeTl-*).

В псковском диалекте и в новгородских говорах, близких к ним говорам великорусского Севера и территорий нового заселения, в смоленском диалекте, некоторых говорах "кривичского пояса" (см. Николаев 1988, с. 137—141), а также в западнобелорусских говорах (как правило на территории западного "кривичского" диалекта) обнаруживается еще несколько корней с инлаутным соответствием *кл-* : *л-*, т.е. формально восходящие к праславянским корням на **Tl-*. Некоторые из них имеют более или менее надежные внешние соответствия:

1. *клещѣтки* 'щипчики' (Смол.), 'палка с расщепленными концами, которыми можно зажимать кого-, что-либо' (Смол., Тул. — СРНГ 13.293), *клѣщица* / *клещи́ца* 'деревянная игла для вязания рыболовных сетей' (Пск., Олон., Арх., ЭстССР, КАСССР), 'палочка для наматывания лески' (Арх., Олон.), 'палочка с расщепом' (Пск. 13.294); *клеши́* 'деревянные иглы для вязания рыболовных снастей' (Волхов и Ильмень — СРНГ 13.293); белор. западн. *клеши́чкі* 'драўляныя ціскі' (Гливин Борис. Минск., СБГ 2.475), также *клѣшчы* 'id.' (Смильгини Ворон. Гродн., Солонье Вил. Минск.; Озеряны Рогачевск. Гом.), 'абцугі' (Грикени Вильн. ЛитССР, СБГ 2.475) — ср. белор. диал. *лѣшчаткі* (Старое Село Зельв. Гродн.), *лѣшчаткі* (Симоновичи Дрогичинск. Брест., СБГ 2.648) 'медыцынскія шыны', *ляшчоткі* 'id.' (Мирятичи Корел. Гродн., Старые Смильгини Ворон. Гродн., Рыбчина Вил. Минск., СБГ 2.727); русск. диал. *лещедка* / *лещодка* 'приспособление для ловли птиц в виде длинной палки с расщепом на конце' (без указания места), *лещадь* 'палка с заостренными двумя рожками на одном конце для ловли раков' (Курск.), 'расщепленные с одного конца палка, шест для сбора плодов' (Курск. — СРНГ 17.35—37); сюда же относится *клѣшка* 'игла наподобие иглы для плетения сетей для привязывания снопов к жердям на кровле' (Верхнее Поволжье, Московская, Владимирская обл. — СРНГ 13.292). Видимо, родственно чеш. *dlaška* 'молодой стручок гороха', ст.-чеш. *tlešĕka*, чеш. диал. *dlasek, dlašek, dleska, dleška, tlaška, tleška, dlašĕka, kleska, klíši'ka* (см. Machek, с. 89, без надежной этимологии) < **Tlešĕka* (чеш. вариант с *-a-*, видимо, вторичен, ср. ст.-чеш. и диал. формы). Слав. праформы восточнославянских слов — **Tlešĕĕ, *Tlešĕica, *Tlešĕjadь*.

Возможно, от этого же корня образованы русск. диал. *клещѣтка* (Смол.) 'детская игрушка из тоненьких до ечек' (СРНГ 13.293) — ср. *лещедка* 'щит из соломы и жердей' (Яросл.), *лещедна* (Яросл.) 'id.', *лещедни* / *лещетни* (Яросл.) 'двери из соломы (в овине, хлеве и т.п.); плетеная подстилка для сушки и хранения лука' (СРНГ 17.36—37), *лещедь* 'щит из соломы и жердей' (Влад., Яросл.) (СРНГ 17.37).

2. *клаты* 'руки и ноги' (Нижегор., СРНГ 13.265) — ср. *lána* (в т.ч. СРНГ 16.258—260) < **Tlāpa* — чеш. *tlapa*, моравск. *dlapa*, словц. *dlapa* / *dlaba* при русск. *lána*, укр. диал. *lába*, словен. *lapa*, польск. *lapa*. Видимо, восходит к и.-е. **Tlāpā* (*T = d, dh, t*), т.к. данные внешнего сравнения не препятствуют реконструкции начального сочетания: балт. формы (ли. *lōpa*, лтш. *lāpa, lēpa* при отсутствии древнепрусских параллелей), равно как германские (**lōf-/*lab-*) и курдск. *lapk* регулярно

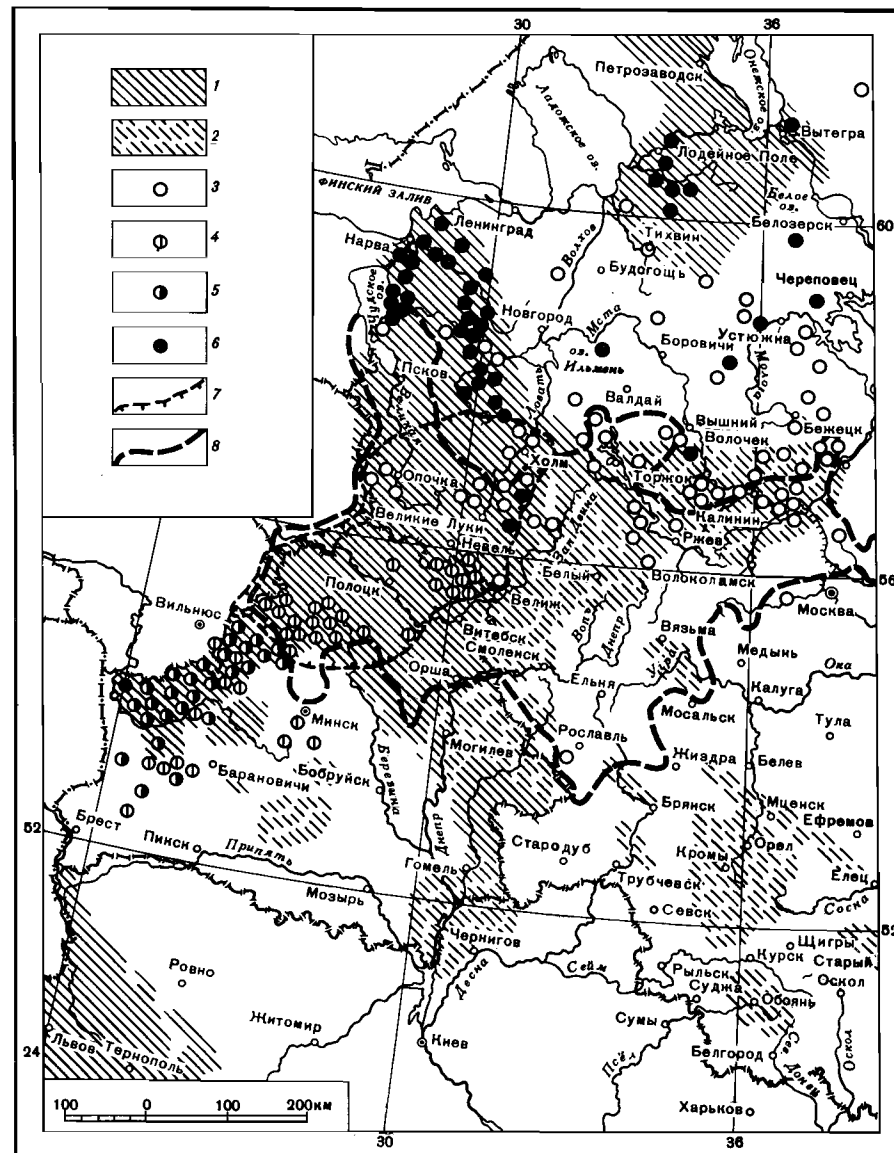
восходят к и.-е. форме с **Tl-*. Видимо, сближение с и.-е. **īār-* 'плоский' вторично.

3. *клéскать* / *клéскать* 'бить, шлепать и т.п.' (Пск., Олон., Твер., Арх., Олон., Ленингр., также Курск. — СРНГ 13.283), *клескаться* (Пск., ЛатвССР, ЛитССР, ЭстССР — *ibid.*), *клицить* 'хлопать в ладоши' (Арх. — СРНГ 13.293), именные производные: *клёсковка* (Олон.), *клескотня* (Пск.), а также глагол *клéснуться* (Пск., Твер. — СРНГ 13.284); с другой огласовкой: *кляскать*, *кляскнуть* (Смол.) 'производить легкий шум ударом или треском', *клясканье* (Смол. — СРНГ 13.335) — ср. *лэскать* (Твер., Петерб., Зап., Курск., Южн., Тамб.) 'бить, хлестать, хлопать и т.д.', *лэско* 'бойко, хлестко' (Сиб., Новг., Уральск.) — СРНГ 16.371, *лескотать* (Новг., Пск., Смол., Зап. эрян.), *лескотня* (Зап.-Брян. — СРНГ 16.372), *лещить* 'бить, хлопать крыльями, оставаясь на одном месте' (СРНГ 17.37); с другой огласовкой: *ляскать* 'лязгать, щелкать, стучать зубами' (почти на всей великорусской территории — СРНГ 17.283—284) < праслав. *Tleskati/*Tlěskati, *Tleščiti (и с другими огласовками, чередование которых обычно для экспрессивных корней такого типа), ср. чеш. литер. и диал. *tleskati*, *tlěskat*, *dlaskati*; слов. *tlieskat'*, *tloskat'*, диал. *tl'askat'*; словн. *tlěsk* (*tlěska*), *dlěsk* (*dlěska*), *dlěskati*, н.-луж. *klaskaś*, в.-луж. *kleskać*, польск. *klaskać*, словн. также *klěsniti*, *tlěsniti*, *tlěskati* — ср. словн. *lěsk* (*lěska*) 'der Knacklaut', укр. *ляскати*, *ляснути*, *ляск*. См. Зализняк 1986, с. 121.

4. *клён* 'задняя, переходящая в спину часть шеи, загривок' (Перм., Урал., Вят.), 'шея' (Вят., Перм. — СРНГ 13.277), *кленовина* 'спинка меховой шкурки' (Перм., Урал., Вят.), *кленовая кость* 'затылочная кость' (Киров — СРНГ 13.277) — ср. *лён* 'шея, шейное сухожилие, загривок и т.д.' (сев.-русс., сибир. — СРНГ 17.351), *бить по льну* (Даль II. 248). Формы с *кл-* отмечены в говорах, возникших на основе псковско-новгородских (см. Николаев 1988, с. 134). Формально восходит к праслав. *Tльь, однако в других славянских языках не отмечено.

5. *клёк* 'селечодный рассол' (Смол., СРНГ 13.273), белор. западн. *клёк* 'рассол ад селядцоў' (Кирали, Щуч., СБГ 2.475 — неясно, относится ли к этому корню *клёк* 'сила, моц', *ibid.*) — ср. *лёк* 'селечодный рассол' (Смол., СРНГ 17.341), белор. полоцк. и западн. *лёк* 'селядзечны рассол; вада, падсалоджаная мёдам' (Сморг., Щуч., Свисл., Баран., Ганц. СЕГ 2.649—650). Видимо, следует отделять от *клёк* 'лягушачья икра; густая клейкая жидкость и т.д.' (СРНГ 13.213) < **къл(j)ькъ*, ср. *кълjiti, **к.лѣъ* (иначе Vasmer II. 567). Формально *клёк* / *лёк* восходит к праслав. *Tлекъ либо *Tлькъ, однако, как и в предыдущем случае, рефлексы этого корня в других славянских языках (кроме белорусского) не отмечены.

Таким образом, в анлауте праслав. **Tl-* определенно отражается как *кл-* в северно- и среднепсковском, древненовгородском, смоленском и, по-видимому, в западном диалектах, а также в отдельных говорах "кривичского пояса". Напротив, у нас нет надежных примеров с *кл-* из южнопсковского, верхневолжского и полоцкого диалектов. Инлаутное **Tl-* дает *-гл-* (*-кл-*) в любой позиции в северно- и среднепсковском, тогда как в южнопсковском, верхневолжском, полоцком, древненовгородском и смоленском *-Tl-* обычно отражается как *-л-*;

Карта

1 — ареал сохранения окситонезы ед. ч. существительных а.п. *d* с корнями любых видов; 2 — ареал спорадического сохранения окситонезы ед. ч. существительных а.п. *d* с корнями любых видов; 3 — сочетание *-кл-* в рефлексах *čьlla, *čьlli; 4 — сочетание *-дло* в рефлексах *сѣрпlо/*сѣровlо; 5 — рефлекс *-дл-* (*-ѣл-*, *-йл-*) < **Tl-*; 6 — рефлекс *-гл-* < **Tl-*; 7 — граница ареала накоренного ударения глаголов типа *ьгъiti, *ьгетъ; 8 — граница археологического ареала кривичей в IX—XI в. (по В.В. Седову)

кроме того, в южнопсковском (в районе Опочки), псковских и смоленских говорах в верхнем и среднем течении Ловати, а также в верхововолжском диалектах *-кл- < -П-* обнаруживается только в рефлексах *čytlī, *čytila. В полоцком имеется лексикализованное *-дл-* в рефлексах **сёрПло / сёрПовПло* и **ж[е]Пльньсь* (см. с. 197—198).

На территории Белоруссии развитие **Пл > -дл-* (реже *-йл-, -ул-, -ўл-, -в-*) характерно лишь для западного "кривичского" диалекта, а также некоторых говоров южной Гродненщины. Основная территория с развитием **Пл > -дл-* находится в области свойственного кривичским диалектам развития а.п. *d* и в то же время вне зоны баритонезы презенса глаголов типа *бярáтi, *береть (см. карту). Эта территория отчасти находится в пределах расселения полоцких кривичей, а большей частью в зоне, в древности заселенной балтами и лишь в историческое время освоенной предками белорусов.

Ниже приводится материал.

1. *viTla, *viTly. Материалы СБГ: *видлы* (Старые Троки Трак. ЛитССР, 1.308), *видлы*, *видла* (Полецкишки Ворон. Гродн., 1.308).

2. *žerTlo. Материалы СГВ: *жэраўло* 'дымаход' (Макаровцы Бер.). Материалы СБГ: *жураво* 'жарало' (Осовец Вил. Минск., 2.140), *жараўло* (Великие Баяры Щуч. Гродн., 2.140).

3. *kriTla: *крыглы* 'бакавыя жэрдкі ў санях-развалках' (Новоселки Свисл. Гродн., СБГ 2.541).

4. *motoviTlo. Материалы СБГ (3.41): *матавідла* (Быстрица Остр. Гродн.), *матавідла* (Жодишки Сморг. Минск.), *на матавідла* (Соля Сморг. Минск.), *матавідла* (Великие Баяры Щуч. Гродн.), *на матавідла* (Ковняны Гродн. Гродн.), *матавідла* (Новоселки Свисл. Гродн.), *матавідла* (Гемзы Шальч. ЛитССР), *на матавідла*, *матавідло*, *на матавідлы* (Раковские Швенч. ЛитССР), *на матавідлы* (Новые Мацали Варен. Гродн.), *на матавідлы* (Старые Троки Трак. ЛитССР), *матавідла* (Поречье Гродн. Гродн.). Материалы МСГ: *на матав'удла* (Бражельцы Ворон. Гродн.), *на матав'удло* (Конна Зельв. Гродн.). Материалы СГВ: *матав'удло* (Стародубовое Гродн. Гродн.).

5. *męTliiti, *męTlica. Материалы СБГ (3.99): *на мядліцы* (Яцавляны Сидр. ПНР), *мядляць* (3 л. мн. ч. — *ibid.*). Ср. также *м'ядл'ен'е* (Карский 1.352).

6. *moTliiti, *moTliťva. Материалы СБГ (3.9, 25): *мадлітвы* (Жили Ивьев. Гродн.), *модляцца* (Поречье Гродн. Гродн.), *мадлюся* (Стрельцы Шальч. Гродн.).

7. *sukaTlo. Материалы СБГ (5.12): *сукадла* (Рыбчина Вил. Минск.), *сукайло* (Миратичи Корел. Гродн.), *на сукайло* (Денисковичи Ганц. Брест.), *на сукадла* (Жодишки Сморг. Гродн.), *сукадла* (Ольховка Новгр. Гродн., Кирали Щуч. Гродн.), *сукадла* (Великие Баяры Щуч. Гродн.), *сукадло* (Бобровники Город. ПНР).

8. *šiTlo. Материалы СБГ: *шыдла* (Полецкишки Ворон. Гродн.). Материалы МСГ: *шы́дло* (Есеновица Волк. Гродн.).

9. *žęTlo. Материалы СБГ (2.133): *жадлам* (Быстрица Остр. Гродн.), *жадло* (Старые Троки Трак. ЛитССР).

10. *tęraTlo. Материалы СБГ: *трапайло* (Бобровники Город. ПНР).

11. *myTlo, *myTliiti, *myTlica. Материал СБГ (3.91—92): *мыдла*

(Магуны Пост. Вит.), *мыдла* (Полецкишки Ворон. Гродн., Жили Ивьев. Гродн.), *мыдлам* (Куделянцы Шальч. ЛитССР), *мыдлам мыл* (Гольшаны Ошм. Гродн.), *мыдла* (Канюкай Вильн. ЛитССР), *мыдла* (Голубы Мост. Гродн.), *мыдла* (Мали Остр. Гродн.). Материалы СГВ: *у мыдл'ицу* 'в таз' (Забогонники Гродн. Гродн.), повел. *мыдл'и* (Муравьяная Ошмянка Ошм. Гродн.). Материалы МСГ: *мы́дло* (Засетье Дятл. Гродн.), *мы́дло* (Кукли Ворон. Гродн.).

12. *saTlo. Материалы МСГ: *сáдла* (Эйгеры Ивьев. Гродн.), *сáдло* (Есеновица Волк. Гродн.). Материалы СБГ (4.345—346): *садла* (Новые Мацали Варен. Гродн.), *садла* (Старые Смильгини Ворон. Гродн.), *садла* (Куделянцы Шальч. ЛитССР), *садла* (Старые Троки Трак. ЛитССР; Дегшни Шальч. ЛитССР), *ў садле* (Старые Троки Трак. ЛитССР), *садло* (Быстрица Остр. Гродн.).

13. *orTlo, *orTlovati, *orTliiti. Материалы СГВ: *радлава́ц* 'акучваць плугам' (Малькович Мост. Гродн.), *радло́* 'плуг акучваць бульбу' (Кальчичи Корел. Гродн.). Материалы МСГ: *радло́* 'акучник' (Щорсы Новогр. Гродн.), *радл'у́ц* (*ibid.*).

14. *siTlo. Материалы СГВ: *с'удл'и* 'сеці для лоўлі птушак' (Соницы Гродн. Гродн.).

Кроме того, на территории западного и полоцкого диалектов распространены рефлексы **сёрПло / сёрПовПло* 'рукоять цепа'; материалы ДАБМ, к. 257 и комментарий к ней: *цапав'удла* пп. 92, 41, 79, 82, 44, 45, 117, 232, 233, 191, 192, 196, 51, 16, 161, 199, 203, 176, 177, 189; *цан'дло*: пп. 230, 200, 202, 469, 474, 382, 418, 421, 425, 424, 682, 517; *цан'дло́*: пп. 204, 183, 220, 250, 201. Неясно, является ли наличие этой формы с *-дл-* на полоцкой территории архаизмом, а остальные формы с *-дл-* были здесь вытеснены в результате взаимодействия со смоленскими или южнобелорусскими (в основе которых лежат племенные диалекты дреговичей и радимичей) говорами, или, напротив, модель с *-дло* была здесь заимствована из западного "кривичского" диалекта.

В основном на территории полоцкого диалекта отмечены рефлексы **л[а]Пльньсь*, **л[а]Пльньсь*, **л[а]Пльсь* 'можжевелик', с сохранением *-дл-*, причем наиболее компактная территория расположена на северо-западе Белоруссии, ср. материал ЛАБМ (т.1, к. 146, автор. Ф.Д. Климчук): *ядлэнец*: 2, 4, 5, 8а, 11, 21, 29, 1А, 2А, 3А, 5А, 12А, *ядлінец*: 28, 17А, *ядлэц* 59А — при формах с *-л-*, характерных в основном для востока и юга Белоруссии: *ялэнец* 2, 3, 6, 8, 9, 10, 12, 14, 32, 34, 40, 44, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 137, 2А, 4А, 8А, 9А, 18А, 21А, 23А, 24А, *ялінец* 10, 42, 7А, 20А, *ялінец* 132, 47А, 52А, *ялэц* 113, 114, 117, 137, 138. На западе и юго-западе, севере и юге Белоруссии распространены также рефлексы с *-дл-*, восходящие к **л[а]Пловьсь*, **л[а]Пловьнік*, материалы ЛАБМ: *ядл'овец* 5, 8, 8а, 14, 17, 32, 33, 34, 37, 61, 70, 82, 93, 94, 95, 96, 110, 111, 114, 116, 117, 119, 120, 122, 124, 125, 127, 128, 129, 135, 140, 142, 30А, 31А, 32А, 33А, 34А, 35А, 45А, 46А, 56А, *ядлавэц* 3, 50, 51, 57, 61, 100, 104, 129, 11А, 16А, 44А, *ядл'у́нік* 59А — при спорадически встречающихся по всей Белоруссии *ял'овец* 103, 108, 110, 114, 115, 116, 10А, 48А, 53А, 64А, *ялавэц* 18, 19, 20, 45, 49, 50, 52, 56, 60, 106, 107, 129, 13А, 14А, 26А, 27А, 28А, 29А, 43А, 49А, 50А, *пад'ял'овец* 25, 15А, 19А.

Иноязычное происхождение форм с *-дл-*, восходящих к **л[а]Пльсь*,

Таблица 1

	Сев.-псковск.	Ю.-пск., по-лоцк., в.-волж. (?)	Западн.	Смол., др.-новг.
Анлаут	к-л-	л-	к-л (?)	к-л-
Инлаут	-г-л-	-л-	-д-л-	-л-

*[a]Tlĩньсь, *[a]Tĩньсь, *[a]Tloвьnikь, видимо, исключено, т.к. эти образования не встречаются в польских диалектах и, напротив, хорошо известны в великорусских и украинских (укр. ялівець/яловець, русск. диал. Яловец, елѣнец и т.д.). Сложнее ситуация с *[a]Tloвьсь, имеющим аномальный с точки зрения сохранения -дл- ареал в Белоруссии. Польской литературной формой является *jałowiec*, точно соответствующий чеш. *jalovec*, в.-луж. *jałorc*, н.-луж. *jałowjeńc*, *jałońc* — см. Vasmer III. 489, где появление -дл- в белорусском и польском (ср. также не приведенное Фасмером слвц. диал. *jadlovec*) объясняется влиянием праслав. *jeTl- 'ель'. Польский вариант *jadłowiec* характерен для восточнопольских говоров (он приводится, например, в качестве перевода белор. *ялавец* в ПБПС, с. 293 — словаре, изданном в Вильне). Можно предположить, что формы с -дл- имеют в польском белорусское происхождение — в пользу этого говорит то, что основной ареал с сохранением -дл- не только известного в польском рефлексе *[a]Tloвьсь, но и собственно белорусских *[a]Tlĩньсь, *[a]Tĩньсь и т.д. находится на территории Белоруссии. При этом, видимо, *[a]Tlĩньсь и *[a]Tĩньсь были характерны для северных говоров западного и полоцкого, а *[a]Tloвьсь — для южных говоров западного диалекта, откуда данная форма распространилась на восток Белоруссии и, с другой стороны, в польские говоры.

У нас нет достаточных оснований для того, чтобы считать полонизмами и остальные зап.-белорусские формы с -дл-, тем более что в прочем их фонетика и акцентуация типично белорусские (*мядлиць*, *жадло*, *радло* и т.д.) — речь не идет, конечно, о несомненных заимствованиях типа *быдло*, *рыдзель*, *видзлец* и под.

В табл. 1. показаны основные рефлексy праславянского сочетания *Tl в кривичских по происхождению диалектах великорусского и белорусского языков.

* * *

Одной из важнейших особенностей, характерной для всех кривичских по происхождению говоров, является сохранение окситонезы в косвенных падежах, а в некоторых случаях и рефлекса "смешанного" характера а. п. *d* существительных *o*- и *u*-основ. В отличие от "классических" а. п. *a* (баритонированной, с фиксированным старым акутом на корневом гласном), а. п. *b* (с ударением, первоначально во всех формах падавшем на 1-й слог окончания) и а. п. *c* (с чередованием оротонических и энклиноменных форм в зависимости от акцентоло-

Таблица 2

Минусовые окончания		а. п. <i>a</i>	а. п. <i>b</i>	а. п. <i>c</i>	а. п. <i>d</i>
		<i>o</i> -основы	п. sg. *mǫkь	*stolǫ	*sǫkь
Плюсовые окончания		gen. sg. *mǫka	*stolǫ	*sǫka	*rogǫ
	<i>u</i> -основы	п. sg. *ilь	*bobrǫ	*mǫdь	*sǫdь
		gen. sg. *ilovi	*bobrǫvi	*mǫdovi	*sǫdovi
	<i>o</i> -основы	instr. pl. *mǫkŷ	*stolŷ	*sokŷ	*rogŷ
	<i>u</i> -основы	instr. pl. *ilьmi	*bobrǫmi	*mǫdъmi	*sǫdъmi

гической маркировки окончаний), акцентная кривая слов а. п. *d* является аномальной: в ней энклиномен представлен в им. и вин. п. ед. ч. (т.е. корень ведет здесь себя как имеющий минусовую маркировку, характерную для корней а. п. *c*), тогда как все остальные формы имеют окситонезу (здесь эти корни ведут себя как плюсовые, принадлежащие к а. п. *b*), см. табл. 2.

Существование особой "смешанной" а. п. (в *o*-основах м. р.), которая позднее была названа а. п. *d* (см. Булатова—Дыбо—Николаев 1988), было установлено В.М. Иллич-Свитычем (Иллич-Свитыч 1963, с. 118—119). Внешнее сравнение показало, что а. п. *c* имеют существительные с греко-арийскими и германскими окситонированными соответствиями. В литовском во всех диалектах эти существительные имеют 3-ю или 4-ю (подвижные) а. п. Подавляющее большинство существительных м. р. с *o*-основами, имеющих в праславянском а. п. *b*, в древности принадлежало к среднему роду. В литовском, как правило, в подавляющем большинстве диалектов устойчиво сохраняется 2-я (неподвижная) а. п. этих существительных. В то же время и.-с. баритонированные существительные м. р. с *o*-основой соответствуют славянским существительным а. п. *d* (в терминах Иллич-Свитыча — смешанной а. п.), см. Иллич-Свитыч 1963, с. 30—42, 109—119, 154. В литовском генетически тождественные слова по большей части имеют диалектальные колебания между 2-й и 4-й а. п., причем материал, приводимый Иллич-Свитычем в его книге, может быть соотнесен с приложенной к ней "Карте-указателю литовских населенных пунктов". Оказывается, что следующие литовские говоры имеют в основном 2-ю (неподвижную) а. п. у слов, соответствующих славянской а. п. *d*.

1) Говоры западной Литвы, восточная граница которых тянется приблизительно от истоков Бартувы к истокам Юры и по ее долине, далее она пересекает Неман приблизительно в районе Велюоны и по меридиану продолжается до границы с Польшей. К этой же лингвогеографической области принадлежали и говоры бывшей Прусской Литвы.

2) Говоры района Паневежиса.

3) Дзукские говоры.

В прочих литовских говорах нормальным соответствием славянской а. п. *d* является, по-видимому, 4-я (подвижная) а. п. Таким образом,

акцентная парадигма существительных мужского рода, соответствующих и.-е. баритонированным образованиям, видимо, имела иную акцентную кривую в сравнении со словами, первоначально принадлежавшими к среднему роду, еще в балто-славянском. Генезис различия между акцентными кривыми неподвижных существительных мужского и среднего рода до сих пор объяснения не нашел.

Дальнейшие исследования показали, что а. п. *d* (наряду с *b* и *c*) имела существительные м. р. с *o*-основами, но и существительные с *u*- и *i*-основами (см. Булатова—Дыбо—Николаев 1988), а также с консонантными основами и, возможно, *es*-основы среднего рода (например, *dêrvo, род. п. *dêrvese в отличие от *slôvo, род. п. *slovêse: остатки а. п. *d* в среднем роде сохраняются в псковских, полоцких и южнославянских говорах, см. также Замятина Дисс.).

Выяснилось также, что рефлексы акцентной кривой слов. а. п. *d* так или иначе сохраняются в большинстве славянских диалектов (В.М. Иллич-Свитыч обнаружил их только в северночакавских говорах типа Суска и Истрии и в галицком украинском), однако в явном виде, причем именно в виде рефлексов "смешанной" а. п., эта акцентная кривая обнаруживается еще в западноболгарских, а также в кривичских по происхождению великорусских и белорусских говорах.

Рефлексы а. п. *d* существительных м. р. *o*- и *u*-основ в конкретных акцентных системах следующие.

Слова а. п. *d* любого морфонологического вида имеют как правило окситонированную (типа а. п. *b*) или особую, отличающуюся от а. п. *b* и *c*, акцентную парадигму при сохранении в том или ином виде следов энклиномичности им.-вин. п. ед. ч. в следующих диалектах:

1) В галицком украинском¹. Односложные основы имеют здесь окситонированную а. п. в ед. ч. (во мн. ч. первоначальная окситонеза частично исчезла вследствие оттяжек ударения с долготных окончаний на краткостный слог корня, см. Дыбо—Николаев 1989). Баритонированную а. п. с ударением в ед. ч. на 1-м слоге, тождественную рефлексу а. п. *c*, имеют старые и новые (полногласные) двусложные корни типа *večerъ, род. п. *večera — гал. *večôr, *večera; *gôrdъ, *gordá — гал. *gôrod, *gôrôda. В этом морфонологическом типе окситонированные формы косвенных падежей сохраняются лишь в наречиях типа *večeróm*, *voroxóm*. В отличие от слов а. п. *d*, слова а. п. *b* сохраняют свою окситонезу и в двусложных основах — например, гал. *cebrъ < *čьbьrь, *cebrá < *čьbьrá; *xvorostъ < *xvorstь, *xvorostá < *xvorstá и т.д.

2) В кривичских по происхождению великорусских и белорусских говорах (см. их подробный анализ ниже).

3) В восточновеликорусских говорах (в том числе в литературном русском), имеющих "древневосточную" диалектную основу (см. подробнее Николаев 1988, с. 140—141, Дыбо—Николаев 1989). В этой системе

окситонеза, как правило, присутствует у односложных существительных только во всех падежах множественного числа (слова а. п. *b* имеют окситонезу косвенных падежей и в ед. ч.), реже окситонеза сохраняется в ед. ч., тогда как старые и новые (полногласные) двусложные корни имеют акцентную кривую, тождественную рефлексам а. п. *c*. Баритонированные формы слов а. п. *d* являются при этом энклиномемами в сочетании с проклитиками (русск. литер. *нос*, *на нос*, *носом*, архаичн. *под носом*, мн. ч. *носы*, *на носы*; *город*, архаичн. *на город*, мн. ч. *городá* как субститут *гôроды — старое собирательное *-ã замещает в системах типа русской литературной только безударное -ы/-и). Некоторые восточновеликорусские говоры имели по крайней мере в старорусский период смешанную парадигму типа *носъ*, *на носъ*, *подъ носомъ*, *подъ моймъ носомъ* (см. Булатова—Дыбо—Николаев 1988, с. 52), ср. поведение существительных а. п. *d* в Новгородской псалтыри 1548 г. (см. Зализняк 1985, с. 213): 1. *plôdъ, *plôdvi: род. п. *плôдá* 219, 253, но *ѡ* *плôда* 31, 178, 221, 270 (при единичном *ѡ* *плôдá* 301); 2. *věкъ, *věkvi: род. п. *ѹ* *вѣкѣ* | *вѣкá* 36, *ѹ* *вѣкѣ* | *вѣкá* 386, но *дô* *вѣка* 49, 62, 946, 1566, 1606, 1856, 1966, 1886, *дô* *вѣка* 221, 2216, *ѡ* *вѣка ѹ* *дô* *вѣка* 177, 1866. Так же ведет себя вин. п. мн. ч. существительного а. п. *c* *sъnь, *synŭ, *sъnovi (об уподоблении акцентной кривой форм мн. ч. существительных а. п. *c* с *u*-основой акцентной кривой а. п. *d* см. ниже): вин. п. мн. ч. *сынѣ* 186, 246, 269, 127, 62, *сынѣ* 160, 1756, 69, *сынѣ* 10, 396, 40, *снѣ* 1456, 2186, *снѣ* 1376, но *на снѣ* 198, 996, *на сыны* 41, 1466. Акцентная система данного памятника — восточнорусского типа (в Булатова—Дыбо—Николаев 1988, с. 48 он предположительно отнесен к 3-ей (словенско-ильменской) группе лишь по его локализации). Материалы любезно предоставлены автору А.А. Зализняком. Существительные а. п. *d* с *u*-основами, видимо, повлияли в восточнорусской системе на существительные а. п. *c* с этими основами, откуда русск. литер. *медь* (ср. *mědъ, *mědovi), *дары* (ср. *dârъ, *dârovi) и т.п. при архаичных *роды* (ср. *rôdъ, *rôdovi), *домá* как субститут *dôмы (ср. *dôтъ, *dômovi) по аналогии с *сáды*, *слѣды* и т.п., относящимися к а. п. *d*. Видимо, старая акцентная кривая а. п. *c* существительных *u*-основ была достаточно рано выравнена в "кривичском" и галицком, совпав с кривой а. п. *c* *o*-основ. Напротив, конечноударные формы род. п. ед. ч. (а также, возможно, творит. п. ед. ч.) слов а. п. *c* сохранялись в некоторых восточнорусских говорах, ср. в Новгородской псалтыри: род. п. ед. ч. *домѣ* 1726, 114, 337, 2186, 220, *домѣ* 2946, *домѣ* 218, 121 (при более редких *дôмѣ* 76, 197, *дô домѣ* 85), ср. творит. п. *над дôмо* 11, местн. п. мн. ч. *ѹ* *нô домо* 186 (праслав. *dôтъ, *domŭ, *dômovi). Аномальная окситонеза им.-вин. п. мн. ч. *u*-основ в русском литературном языке была отмечена В.М. Иллич-Свитычем (см. Иллич-Свитыч 1963, с. 143—144); надо заметить, что все западнославянские формы, приводимые Иллич-Свитычем как примеры вторичного перехода слов с *u*-основами а. п. *c* в окситонированную а. п. относились в праславянском к а. п. *d*; украинская окситонеза приведенных на с. 143—144 слов, видимо, нерелевантна для определения старой а. п., а сербохорватские примеры с рефлексом окситонезы во мн. ч. являются, как правило, словами а. п. *d*.

4) В северночакавских говорах типа Суска и Истрии: здесь сохра-

¹ В галицкий диалект входят следующие традиционно выделяемые группировки говоров украинского языка: надднестрянские, покутские, гуцульские, бойковские, лемковские, закарпатские (верховинские), надсанские, а также частично надбужские и западноволыньские говоры. Подробнее см. Дыбо-Николаев 1989.

няется интонационное противопоставление всех четырех а. п., например Сусах $l\ddot{u}k, l\ddot{u}ka < *l\ddot{u}k\check{y}, *l\ddot{u}ka;$ $p\ddot{o}r, p\ddot{o}r\grave{a} < *p\ddot{o}r\check{y}, *p\ddot{o}r\grave{a};$ $b^{\circ}\delta\check{x}, b\delta\check{x}a < *b\delta\check{x}\check{y}, *b\delta\check{x}a;$ $b^{\circ}\delta k, bok\grave{a} < *b\delta k\check{y}, *bok\grave{a}.$

5) В *западноболгарских* говорах. Видимо, старую акцентную кривую а. п. *d* сохраняли среднеболгарские северо-западные говоры, например, диалект памятника XIII в. Ис. Сир. (см. Булатова—Дыбо—Николаев 1988, с. 52). В современных говорах северо-западной и западной Болгарии (например, в ломском, кюстендильском) и в восточномакедонском (Малешево), а также в болгарском литературном языке членные формы ед.ч. от краткосложных существительных а. п. *d* являются баритонированными, как и от существительных а. п. *a* и *b* любого морфонологического вида (например, *р\ddot{o}г\ddot{y}т, б\ddot{o}д\ddot{y}т* а. п. *d* как *п\ddot{o}п\ddot{y}т, к\ddot{o}л\ddot{y}т, б\ddot{l}\ddot{y}н\ddot{y}т* а. п. *b*, *м\ddot{a}к\ddot{y}т, х\ddot{l}\ddot{y}б\ddot{y}т* а. п. *a*), а членные формы от долгосложных существительных а. п. *d* частью баритонированные, частью окситонированные (*бес\ddot{y}т, брег\ddot{y}т, но л\ddot{u}ст\ddot{y}т, м\ddot{l}\ddot{a}т\ddot{y}т*). Членные формы от существительных а. п. *c* всегда окситонированы (*дар\ddot{y}т, мед\ddot{y}т, дом\ddot{y}т, род\ddot{y}т, син\ddot{y}т* и т.д.). В центрально-западных болгарских говорах обычна следующая система: баритонированные членные формы ед. ч. образуются от существительных а. п. *d* с краткосложными корнями, а также с корнями вида $T^{\circ}/RT, TqT, T\check{z}T, TyT, TiT$ и TuT , тогда как прочие долгосложные основы чаще образуют окситонированные членные формы.

6. В *верхнелужицком* языке рефлекс окситонезы обнаруживаются в некоторых существительных а. п. *d* с корнями вида *TORT* (см. Дыбо Луж.).

Имеются еще 2 системы, в которых акцентная кривая а. п. *d* сохраняется (как правило, в виде окситонезы косвенных падежей ед. ч.) лишь в определенных морфонологических типах, а в прочих случаях слова а. п. *d* ведут себя как слова а. п. *c*.

1. *Подольская* система. Представлена в подольских украинских говорах, где окситонезу регулярно имеют лишь существительные с *и*-основами, а также с корнями вида T°/RT .

2. *Полесская* система. Представлена в южных белорусских говорах, возникших на основе племенного диалекта *дреговичей* (эту систему имеет *литературный белорусский язык*), а также в *правобережных украинских полесских* говорах, сформировавшихся на основе племенного диалекта *древлян*, и в "полтавско-киевском" варианте украинского литературного языка, в *южнорусских ("вятичских")* говорах, а также в *малопольском* диалекте. В говорах с полесской системой окситонезу в ед. ч. имеют все или некоторые существительные а. п. *d* с корнями T°/RT ($*\check{s}r\check{r}\check{y}, *v\check{s}r\check{h}\check{y}, *g\check{s}r\check{b}\check{y}$ и т.д.).

В *северноштокавском* (в том числе и в *литературном сербохорватском* языке), в *восточноболгарских* говорах (в том числе в диалекте *среднеболгарских* рукописей *тырновского* круга), в *кайкавских* и, возможно, *словенских* говорах "севернословенского акцентологического типа" (см. Дыбо 1982), например, в *беднянском*, регулярный рефлекс а. п. *d* (за очень редкими исключениями) не отличается от рефлекса а. п. *c*. Сходная система (однако с несколько большим количеством окситонированных существительных, состав которых меняется от диа-

лекта к диалекту) представлена в *словацких* говорах и в *литературном словацком* языке, в *чешском* языке, в *старохорватском* диалекте Ю. Крижанича, в *словинцком* диалекте кашубского языка и в *северночакавских* говорах типа *Нови* и *Вргада*.

В *южночакавских* говорах типа *Брач, Хвар* и *Вис*, в *загородских* (южнобредских) *белорусских* и *волинских украинских* говорах и в северо-восточных великорусских говорах, восходящих к *ильменско-словенскому* племенному диалекту, окситонезу имеет небольшое число существительных а. п. *d* (как правило, $*\check{s}r\check{r}\check{y}, *v\check{s}r\check{h}\check{y}, *p\check{s}l\check{k}\check{y}, *v\check{s}l\check{x}\check{v}\check{y}, *č\check{a}z\check{y}, *gn\check{e}\check{v}\check{y}, *bl\check{q}\check{d}\check{y}, *pl\check{o}\check{d}\check{y}, *st\check{m}\check{e}\check{x}\check{y}$), при этом данные существительные полностью переходят в а. п. *b* (имеют рефлекс нового акута в им.-вин. п. ед. ч.).

Некоторое число окситонированных рефлексов слов а. п. *d* имеется в *южнословенских* говорах (в том числе в *литературном* варианте, отраженном в словаре М. Плетершника): как правило, это существительные с корневым *-o-*, редко *-*ě-* и *-*a-*.

* * *

Как было сказано выше, сохранение окситонезы существительных а. п. *d* с любым видом корня характерно для великорусских и белорусских говоров, восходящих к кривичскому племенному диалекту. На территории Белоруссии окситонеза этих слов характерна для всех говоров, относящихся к западному, полоцкому и, видимо, смоленскому историческим диалектам. На карте, прилагаемой к данной статье, белорусская изоглосса окситонезы ед. ч. существительных а. п. *d* *o-* и *и-*основ проведена по материалам ЛАБМ, в основном учитывалась окситонеза слов $*v\check{o}z\check{y}, *voz\check{a}$ и $*st\check{o}g\check{y}, *stog\check{a}$. Ниже приводится материал.

Лисна Верхнедв. Вит.: *вос, кала ваз\grave{a}; стох, кала стаг\grave{a}*. Курополье Пост. Вит.: *вос, кала ваз\grave{a}; стох, стау\grave{a}*. Магуны Пост. Вит.: *вос, ваз\grave{a}, на ваз\grave{e}; стох, стаг\grave{a}*. Ахремовцы Брасл. Вит.: *вос, ваз\grave{a}; стох, стаг\grave{a}, за стаг\ddot{o}м*. Луги Шарковщ. Вит.: *вос, ваз\grave{a}; стох, стьг\grave{a}*. Мерецкие Глуб. Вит.: *вос, ваз\grave{a}; стох, стау\grave{a}*. Селявщина Росс. Вит.: *вос, въз\grave{a}; стох, стьг\grave{a}*. Волинцы Верхнедв. Вит.: *вос, ваз\grave{a}; стох, стаг\grave{a}*. Маняково Миор. Вит.: *вос, въз\grave{a}; стох, стьг\grave{a}*. Веребьи Полоцк. Вит.: *вос, ваз\grave{a}; стох, стаг\grave{a}*. Берново Город. Вит.: *вос, въз\grave{a}; стох, стьг\grave{a}/стог\grave{a}*. Грибна Полоцк. Вит.: *вос, въз\grave{a}; стох, стьг\grave{a}*. Мишневичи Шумил. Вит.: *вос, въз\grave{a}; стог, стьг\grave{a}*. Узречье Бешенк. Вит.: *вос, въз\grave{a}; стох, стьу\grave{a}*. Зайково Город. Вит.: *вос, въз\grave{a}; стох, стьг\grave{a}*. Быстрица Остр. Вит.: *вос, ваз\grave{a}; стох, стаг\grave{a}*. Гровжишки Ошм. Гродн.: *вос, ваз\grave{a}; стох, стау\grave{a}*. Жили Ивьев. Гродн.: *стох, стау\grave{a}*, но *вос, в\ddot{o}за*. Брусы Мяд. Минск.: *вос, ваз\grave{a}/в\ddot{o}за; стох, стаг\grave{a}*. Жодишки Сморг. Гродн.: *вос, ваз\grave{a}; стох, стаг\grave{a}*. Рыбчина Вил. Минск.: *вос, ваз\grave{a}/в\ddot{o}за, но стох, ст\ddot{o}уа*. Березино Докш. Вит.: *стох, стаг\grave{a}*, но *вос, в\ddot{o}за*. Черцы Леп. Вит.: *вос, въз\grave{a}; стох, стьг\grave{a}*. Палик Борис. Минск.: *вос, ваз\grave{a}; стох, стьг\grave{a}*. Гливин Борис. Минск.: *вос\check{y}, ваз\grave{a}/в\ddot{o}за, но стох, ст\ddot{o}га*. Машканы Сенн. Вит.: *стох, стьг\grave{a}*, но *вос, в\ddot{o}за*. Антаполье Чашн. Вит.: *вос, ваз\grave{a}; стох, стаг\grave{a}*. Яново Толоч. Вит.: *вос, въз\grave{a}*, но *стох, ст\ddot{o}га*. Гай Кругл. Могил.: *стог, стаг\grave{a}*, но *воз, в\ddot{o}за*. Ухвала Крупск. Вит.:

вос, вазá; стог, стьгá. Клюковка Орш. Вит.: воз, вызá; стог, стьгá. Пищики Дубр. Вит.: стог, стьгá/стóга, но воз, вóза. Костенево Щуч. Гродн.: стог, стагá/стóга, но воз, вóза. Голубы Мост. Гродн.: стог, стагá, но воз, вóза. Старые Смилыгини Ворон. Гродн.: стоx, стагá, но вос, вóзу. Малаховцы Баран. Брест.: вос, вазá. Налибаки Столбц. Минск.: стог, стагá/стóга, но воз, вóза. Амговичи Слуцк. Минск.: вос, вазá/вóза, но стог, стóга. Маческ Берез. Минск.: воз', вазá, но стоx, стóга. Бахань Славг. Могил.: воз, вазá/вóза, стог, стагá/стóга. Вороновка/Лужок Корм. Гом.: воз, вызá/вóза; стог, стьгá/стóга. Заболотье Мстисл. Могил.: воз, вызá, но стог, стóга. Мхиничи Красноп. Могил.: стог, стьгá, но воз, вóза. Баханы Хотим. Могил.: воз, вызá/вóза. Бостынь Лунин. Брест.: вьѣз, вазá, но стьѣг, стóга. Копачевичи Солиг. Минск.: вос, вазá/вóза, но стоx, стóга. Глуховичи Брагин. Гом.: стог, стагá, но воз, вóза.

Как видно из карты, кривичская территория показывает фактически сплошной ареал окситонезы данных слов. За пределами этой территории массивы говоров с окситонезой ед. ч. в данных существительных не обязательно имеют кривичское происхождение. Например, существительные а. п. *d*, как правило, сохраняют окситонезу в юго-восточных белорусских (и сопредельных западнобрянских великорусских) говорах, в основе которых лежал племенной диалект *радимичей* (в основном в районе гомельского Посожья). Важно, что говоры, имеющие и другие кривичские черты, обязательно сохраняют окситонезу в рефlekсах существительных а. п. *d*, что говорит о наличии ее в племенном кривичском диалекте.

Для всех кривичских по происхождению акцентных систем характерна тенденция к переводу большего или меньшего числа существительных *o*- и *i*-основ с флексионным ударением в баритонированный тип. Одновременно с этим действует тенденция к формированию контрастного соотношения баритонезы в ед. ч.: окситонеза во мн. ч. (последняя тенденция характерна для всех "центрально-восточнославянских" диалектов — ср. ситуацию в белорусском и украинском литературных языках), поэтому в большинстве "кривичских" систем флексионное ударение мн. ч. не дает информации об акцентной парадигме слова.

Переходу в баритонированный тип подвергались как слова а. п. *d*, так и а. п. *b*; например, в псковских говорах представлены следующие примеры баритонезы в рефlekсах слова а. п. *b*: 1. род. п. *бóбу* (ВЛ, ПОС 2.53; Кр., ПОС 2.53) — праслав. *bobb, *boba, ср. слов. *bòb*, слов. *bòb*, *bóba*. 2. род. п. *дóбжу* (Кр., ПОС 2.104), дат. п. *г дóбжу* (Пушк., ПОС 3.163), твор. п. *перед дóбжид* (ВЛ, ПОС 3.24) — праслав. *dъzджь, *dъzджá, ср. слов. *dážd'*, чеш. *děšt'*, слов. *děž*, *dážja*. 3. род. п. *двa кóла* (Н.-Рж., 4.160), твор. п. *кóльм* (Пск., ПОС 1.76). *с кóлам* (Стр., ПОС 1.76), *кóлам* (Дн., ПОС 4.22), *кóлам* (Аш., ПОС 5.124), *кóлом* (Гд., Ляд., Сер., Палк. — Колесов 1968, с. 57), местн. п. *на кóлу* (Печ. — Колесов 1968, с.57) — праслав. *kolъ, *kolá, ср. слов. *kòl*, слов. *kòt*, *kóla*. 4. род. п. *кóня* (Сер. — Колесов 1968, с. 57) — праслав. *konjъ, *konja. ср. чеш. *kůn*, слов. *kòň*, слов. *kònj*, *kònja*. 5. род. п. *кúту* (ВЛ — Колесов 1968, с. 58), местн. п. *ф кúту* (Остр., Себ. — Колесов 1968, с. 58) —

праслав. *kotъ, *kotá, ср. слов. *kút*, слов. *kót*, *kóta*. 6. род. п. *пóста* (Н.-Рж., ПОС 2.157) — праслав. *postъ, *postá, ср. чеш. *půst*, слов. *pòst*, слов. *pòst*, *pósta*. 7. дат. п. *на снóну* (Печ. — Колесов 1968, с. 59) — праслав. *snopъ, *snopá, ср. слов. *snop*, *snópa*, с.-х. *snòp*, *snòna*. 8. дат. п. *к стóлу* (Сер. — Колесов 1968, с. 59) — праслав. *stolъ, *stolá, ср. чеш. *stůl*, слов. *stól*, слов. *stòl*, *stóla*.

Такая же тенденция прослеживается и в белорусских полоцких говорах, особенно в восточных — например, в говоре д. Поташи Городецкого р-на Витебской обл.: *haj*, *háju* Sm., 50 (< *gajъ, *gajá, ср. чеш., слов. *háj*, слов. *gáj*, *gája*); *xl'ey*, *xl'éva* Sm., 50 (< *xlěvъ, *xlěvá, ср. слов. *chliev*, слов. *hlěv*, *hlěva*); *post*, *póstu* Sm., 48 (< *postъ, *postá, ср. слов. *pòst*, чеш. *půst*, слов. *pòst*, *pósta*); *pot*, *pódu* Sm., 50—51 (< *podъ, *podá, ср. слов. *pòd*, *póda*); *kl'on*, *kl'ónu* Sm., 48 (< *klenъ, *klená, ср. слов. *klèn*, *kléna*, с.-х. *клён*, *клéна*); *hr'ex*, *hr'éxu*, *z hr'éxъm* Sm., 49 (< *grěxъ, *grěxá, ср. чеш. *hřich*, слов. *hriech*, слов. *grěh*, *grěha*).

Эта тенденция раньше всего, видимо, охватила своим действием существительные а. п. *d*, к чему располагала их "смешанная" акцентная кривая. Поэтому, при наличии основного ядра существительных а. п. *d*, сохранивших в большинстве "кривичских" систем окситонезу, обнаруживается большое количество слов, имеющих такую лишь в отдельных говорах. Анализ судьбы а. п. *d* в "кривичских" великорусских и белорусских говорах сильно затруднен почти полным отсутствием акцентуированных списков существительных из отдельных говоров: фактически мы имеем лишь случайный (хотя в общем и богатый) материал из ПОС, небольшой список слов из д. Поташня, Ложани и Ворняны Витебской обл. в работе Э. Смукловой, а также большой список акцентуированных существительных из верхневолжско-кривичского говора д. Дубровка Селижаровского р-на Калининской обл. (говор этой деревни имеет, к сожалению, сильно разрушенную акцентуационную систему). Имеются также достаточно полные материалы из Заонежья (списки слов, записанные А.В. Тер-Аванесовой). Крайне мало материала по смоленскому диалекту — большинство данных, указывающих на сохранение в нем окситонированных форм а. п. *d*, находится в ПОС, в записях из Куньинского, Пореченского и Невельского р-нов. Видимо, в смоленском диалекте тенденция к переводу существительных а. п. *d* в баритонированную была наиболее сильной, сходной с верхневолжской.

"Лишние" баритонезы в кривичских говорах появлялись, возможно, также под влиянием соседних систем, в большинстве своем имеющие баритонированные (в ед. ч.) рефlekсы акцентной кривой существительных а. п. *d* (словенско-новгородские, южнобелорусские, великорусские говоры к востоку от Смоленска), а также литературных языков, которые также, как правило, имеют в существительных а. п. *d* баритонированное ед. ч. Характерное колебание существительных а. п. *d* между окситонированными и баритонированными рефlekсами свойственно и другим славянским ареалам (например, украинскому галицкому, акцентуация которого изучена не в пример лучше "кривичской").

Важной особенностью некоторых "кривичских" систем является сохранение непосредственных рефlekсов "смешанной" акцентной

кривой в существительных а. п. *d* со старой и новой (полногласной) двуслоговостью корня. В средне- и южнопсковских, полоцких и заонежских говорах сохраняется парадигма, непосредственно отражающая праславянское состояние: псков. и полоцк. *мóлот: молотá*, псков. *бóров: боровá*, полоцк. *пóлаз: палазá*, заонеж. *бéрег: берега́, véрес: вересу́, стóрож: сторожа́* (см. материал ниже). В севернопсковском (реже в среднепсковском и южнопсковском) эти слова часто имеют выравненное ударение с окситонезой в им.-вин. пад. ед. ч., полностью уподобившись словам а. п. *b* (*но́рост, терём, волос, вечор, веред, верес, вороб*), причем в дальнейшем эта система получает тенденцию к унификации ударения на втором слоге (типа *вечор: вечора*); наиболее полно эта тенденция осуществилась в родственных сев.-псковским говорах севера Новгородской обл. и южного Обонежья. В говорах, сохраняющих "смешанную" акцентную кривую, тенденция действует в сторону унификации ударения на первом слоге, благодаря чему возникает инновационная колонная баритонеза этих слов с начальным ударением (*мóлот: мóлота* и т.п.).

Существительные а. п. *d* с корнями вида T^3/RT имеют в псковских говорах конечное ударение в им.-вин. пад. ед. ч. при "втором полногласии" (*верёх, гороб, сереп* и т.д.).

Ниже приводится материал, взятый из I-го тома Акцентологического словаря славянских языков (АССЯ, см.). Из "кривичских" форм приводятся только окситонированные (см. выше о причинах появления нерегулярных баритонированных форм в рефлексах а. п. *b* и *d*). Не даются не релевантные для различения а. п. *c* и *d* украинские галицкие полногласные формы. Также не приводятся окситонированные членные формы западноболгарских и болгарских литературных долгосложных существительных а. п. *d* и параллельные к окситонированным баритонированные падежные формы севернокавказских говоров Истрии и Суска (см. Булатова—Дыбо—Николаев, 1988, с. 50—51).

1. **bêrgъ, *bergá*: псков. твор. п. *бирягóm* (Осовик Нев., ПОС 1.173 — ср. *на...бэреу* Мисники Нев., ПОС 2.221), *берягóm* (Фетинино Н.-Сок., ПОС 1.173 — ср. *бэрек* Козлово Н.-Сок., ПОС 1.173); заонеж. *на берёг* (Челмухи Медвежьегорск. КАССР, СРГК); сев.-зап. *бер'ок* (С-3. 1); заонеж. Береж. *б'ёр'эг*, род. п. б'эд б'ер'эга (< * эд б'ер'эга в результате "ляпанья", см. Тер-Аванесова 1989); олон. *с берега́* (Колосов 1877); ср. еще *к берёг* Аввакум 235. Ср. сев.-чак. Истрия *brég, brègà, loc. ag. brègè* (Nem., 372, 374); русск. литер. *бэрег, бэрега*, мн. (старое дв.) *берега́* (отражает окситонированное *bergá — в а. п. *c* было бы *bêrga); сев.-чак. Сусак. *brîx*, loc. sg. *na brîyî* (ННГ); зап.-болг. Лом. *брек, брега* (СБНУ 38.32—33), Дмит. чл. ф. *брэгьт/брегьт* (ТБД 12.51) — при слвн. *brèg, brèga*; чеш. *břeh*; слвц. *breh*; белор. литер. *бэраг, бэрага*; укр. литер. *бэрег, бэрега*; с.-х. *брэг, брèга*.

2. **bòkъ, *boká*: псков. пад *бакóm* (Беж., Пушкин., ПОС 2.80), *пэд бакóm* (Локн., ПОС 2.80), *в бакé* (Сер., ПОС 2.80); белор. полоцк. Ворняны *бок (окситонированная а. п. — см. Sm., табл. 12); заонеж. Селецк. род. п. *бока́*, творит. п. *бькóm*, Фоймогуба *бокóm*. Ср. сев.-чак. Сусак *b'òk, bòkà* (ННГ, 106); ю.-вост. белор. Залесье *бок, baká/bòki, пад бакóm/пад бокат*; укр. гал. Бринь *b'ik*, loc. sg. и *вос'í*, Коб. *bik, ь вос'í*, Тур. *b'ik*,

и *вос'í*, Неб. *b'ik, ь вос'í*; также укр. подольск. Риж. *bik, bokú, bokóni*; русск. литер. *бок, бóка*, мн. (старое дв.) *бокá*; рефлекс окситонезы в слвн. *bòk, bòka* — при слвц., чеш. *bok*; ю.-чак. БХВ *bòk, bòka*; с.-х. *бòk, бòка*; укр. литер. *б'ик, бòку*; белор. литер. *бок, бóка*; укр. подольск. Бан. *bik, bóki*, Днестр. *b'ik, bóki*.

3. **bòrvъ, *borvá*: псков. ад *баравá* (Федорково Оп., ПОС 4.108), род. п. *баравá* (Оп., ПОС 6.42), *баравá* (Остр., ПОС 6.49), дат. п. *бъраву́* (Пушк., ПОС 5.134), *бараву́* (Пуст., ПОС 6.152), ср. *бóрьф* (Макушино Оп., ПОС 6.152), *бóраф* (Пуст. Лосно, ПОС 3.153), *бóрьф* (Остр., ПОС 5.178) — при ю.-чак. БХВ *bròv, bròva*; слвц., чеш. *brav*; слвн. *bràv*; с.-х. *брáв, брáва*.

4. **brûsъ, *brusá*: белор. полоцк. Ворняны *брус (окситонированная а. п., Sm., табл. 9); зап.-русс. Дубр. *brus, brusá*; заонеж. Кузар., Космоз., Волкос. род. п. *брусá*, В. Нива, Якорляд. *брусóm*. Ср. сев.-чак. Сусак *brûs, brûsà* (ННГ, 106), а также слвц. *brús*; болг. литер. *брус, брусът*; зап.-болг. Г. Поле *брус, брусó* (СМБД 10.47), Боб. *брус, брусó* (СБНУ 42.19), Лом *брус, брусá* (СБНУ 38.32); галицк. укр. во всех говорах имеет баритонированную а. п. ед. ч. — при чеш. *brus*; слвн. *brûs*; с.-х. *брûс, брûса*; белор. литер. *брус, брусá*; укр. литер. *брус, брусá*; укр. подольск. Бан., Днестр. *brus, brusá*.

5. **сёръ, *сёрá* (при учете псковского архаизма **kêрь, *kêрá*): псков. род. п. *кяпá* (Порх., ПОС. 143); зап.-русс. Дубр. *с'ер, с'ер'ом*. Ср. сев.-чак. Истрия *сёр, пом. pl. сёрi* (Nem., 372, 374); ю.-вост. белор. Залесье *сёр, сарá/сёра*; русск. литер. *цен, ценá/цена*, мн. *цены́*; болг. литер. *цен, ценьт*; зап.-болг. Разл. *цан, цáно* (СБНУ 48.539) — при ю.-чак. БХВ *с'ир, с'ира*; слвн. *сёр*; слвц., чеш. *ser*; с.-х. *цён, цёна*; укр. литер. *ц'ит, ц'іпа*; белор. литер. *цэн, цэпа*; укр. подольск. Риж., Днестр. *с'ір, с'іра*. Укр. галицкие говоры всегда имеют в этой основе баритонированную а. п. ед. ч.

6. **čāsъ, *časá*: псков. *часá в два* (Оп., ПОС 1.56), *два часá* (Н.-Рж., ПОС 1.64), *три часá* (Стр., ПОС 5.159), *часá два* (Дн., ПОС 5.167), *два часá* (Пуст., ПОС 5.174), *два часá* (Остр., ПОС 6.66), *24 часá* (Пл., ПОС 6.71); заонеж. Якорляд. *двá часá*. Ср. укр. гал. Яр *čas, časú/čásu*, Бринь *č'es/čas, č'esu*, Крылос *čas, časú*, Коб. *č'es, č'esu*, Ясень *č'es, č'esu*, Неб. *č'es, č'esu, č'esóm*, Пер. *čas, časú*, Новос. *čas, časú/čásu*, Тис. род. п. *č'esú*, ШЛ *čas, časú*, Сем. *č'es, č'esu/č'esu*, ТП *čas, časú*, Чап. *čas, časú*, Гд. *č'jes, č'ysú*, Заг. *č'as, č'asú*, Клим. *č'as, č'asú*, Брод *čas, časú*, Миж. *čas, časú*, Тур. *č'as, č'asú*, Худл. *čas, časú*; русск. литер. *час, чáса* (номер. *часá*), мн. *часы́* — при укр. литер. *час, чáсу*; белор. литер. *час, чáсу*; чаш., слвц. *čas*; укр. подольск. Риж., Днестр. *čas, čásu*, Бан. **čas, čásu* (при "галицком" варианте *č'isú, č'esóm*).

Видимо, в праславянском существовал вариант а. п. а **čāsъ, *čása*: слвн. *čàs, čása*; с.-х. (с вторичной окситонезой) *чдс, чáса*.

7. **čělnъ, *čělná*: псков. ис *челнá* (Печ., ПОС 6.100), *на цолнэ* (Сер., ПОС 4.175). Ср. укр. гал. Ясень *čovén, на čovn'í*, Бринь, Крылос *čovén, čovná*, Косм., Новос., Пер., Яр., ШЛ, Неб. *čovén, čowná*, Тис. *čovén, čowná*, Сем. *čován, čowná*, ТП *čovén, čowná*, Гдеш. *čiwén, čiwná*, Клим., Худл., Брод *čovén, čowná*, укр. подольск. Днестр. *čovén, čovená*; русск. литер. *чёлн, челнá*, мн. *челны́*; болг. литер. *члун, члунът* — при

слвц. *žln*; чеш. *žlun*; слвн. *žōtn*; укр. литер. *чóвен, чóвна човна́*; белор. литер. *чóвен, чóвна*; с.-х. *чўн, чўна*.

8. **gōrdь, *gordā*: сев.-новг. в *горóде* 'в городе' (Вахрушево Тихвинск., СРГК); неясно, какая из форм, приводимых В.В. Колесовым, восходит к данной праславянской основе: *гарóт* (Оп., Себ.), *горóду* (Вл, Оп.), *на гарóде* (Гд., Оп.), *за горóдом* (Пуст.) (Колесов 1968, с. 63: "в значении 'город' и 'огород'"). Ср. сев.-чак. Истрия *grád, grāda*, лос. sg. *grāde* (Nem., 372, 374), Сусак *yrāt, yrādā* (ННГ, 106); зап.-болг. Малеш. *град, grádo/gradó* (МДА) — при слвц., чеш. *hrad*; слвн. *grād, grāda*; с.-х. *grāđ, grāda*; белор. литер. *гóрад, гóрада*; укр. литер. *гóрод, гóрода*; ю.-чак. БХВ *grōđ, grōda*.

9. **gъrbь, *gъrbā*: псков. твор. п. *гарбóм* (Локн., ПОС 6.167), им. п. *грон* (**горóб, С.-З. 18*), *горóп* (С.-З. 92, 95); заонеж. Кузар. *горбóм*, Космоз. род. п. *гарбá*, Селецк. з *гарбóм*, Фоймогуба з *гарбóм*, Кузар., Выроз., В. Нива *гарбóм*, з *гарбóм* зап.-русск. Дубр. *grpr, garbóm*. Ср. ю.-вост. белор. Залесье *горб, yarbá, z yarbóm*; русск. литер. *горб, горбá*, мн. *горбы*; укр. гал. Косм., Коб., Тис., Пер. *горб, yorbá*, Новос., Яр. *горб, yorbá/yorbá*, Сем., Клим. *горп, yorbá, pid yorbóm*, Тур. *горб, yorbá* 'горб' (но *горб, yorbá* 'холм') (в Худл., Миж., Брод, Заг., Гдеш., Чап., ТП, ШЛ, Ясень, Бринь, Крылос, Неб. баритонеза в ед. ч.); укр. подольск. Днестр., Бан., Риж. *горб, yorbá*. Окситонеза также в литературных укр. и белор. языках (см. с. 202—203): укр. *горб, горбá*; белор. *горб, гарбá* — при слвц. *hrb*; слвн. *grb*; с.-х. диал. *grb, grba*.

10. **krōgь, *krōgā* (возможна параллельная и-основа: **krōgь, *krōgū, *krōgōvī?*): псков. с *кругá* (Печ., Колесов 1968, с. 61); зап.-русск. Дубр. *круk, krugá*; белор. полоцк. Пот. *крух, круhá* (Sm., 49), Ворняны *круз (окситонированная а. п. — Sm., табл. 9); заонеж. Космоз. ис *кругá*, Селецк. род. п. *крузá*, Фоймогуба *крузá/крузá*, В. Нива *ис кругá*, Якорлянд. *бес крузá*; Ср. укр. гал. Пер. *круу, крууá*, Яр., Новос. *круу, крууá/крууá*, Сем. *крух, крууá/крууá(-и)*, Гдеш., ТП *крух, крууá*, Заг., Клим. *крух*, лос. sg. *на круз'í* (при gen. sg. *крууá*) (но баритонеза ед. ч. в Худл., Брод, Тур., Миж., Чап., ШЛ, Коб., Ясень, Крыл., Неб. Бринь, Косм., Тис); укр. подольск. Днестр. *круН, крууá/крууá*, Риж. *круу, крууá*; русск. литер. *круг, кру́га*, мн. *круги*; ю.-вост. белор. Залесье *круу, крууá/крууá*; зап.-болг. Лом *кърк, кърга* (СБНУ 38.32), Г. Дж. *крак, крáго* (ИССФ 1.186), Кюст. *крак, крáго* (ТБД 1.65), Г. Поле *крак, крáго* (СМБД 10.47), Боб. *крак, крáго* (СБНУ 42.23) — при слвц., чеш. *круh*; слвн. *krōg*; с.-х. *krūg, krūga*; ю.-чак. БХВ *krūg*; укр. литер. *круг, кру́г*; белор. литер. *круг, кру́га*.

11. **kvěть, *květa*: псков. род. п. *цвятý* (Пуст., ПОС 1.89), *окала цвятá* (Остр., Колесов 1968, с. 59), дат. п. *цвятý* (Ляд., Колесов 1968, с. 59), к *цветý* (С.-З. 115); белор. полоцк. Пот. *с'v'et, с'v'itá, k с'v'atú* (Sm., 48); зап.-русск. Дубр. *с'v'et, с'v'itá*; заонеж. Космоз. *кв'етá/цветá, кв'етóm*. Ср. укр. гал. Бринь *сv'it, сv'itu/cv'itú*, Яр. *сvit, сvitá/cv'itá*, ШЛ *сv'it, сv'itá*, Гдеш. *сw'it, сw'itá*, Худл. *сv'it, сv'itú* (при баритонезе форм ед. ч. в Косм., Крылос, Тур., Коб., Ясень, Неб., Пер., Тис., Новосел., Сем., ТП, Заг., Брод); русск. литер. *цвет, цветá/цвету*, мн. *цветы* — при слвц. *kvet*; чеш. *květ*; слвн. *svēt, svēta/svētū*; укр. литер. *цвіт, цвіту*; белор. литер. *цвет, цветý*; с.-х. *свѣт, свѣта*; ю.-чак. Хвар *сv'it, сv'itá*; укр. подольск. Днестр. *с'v'it, с'v'itú*, Риж. *сv'it, сv'itú*.

12. **kyjь, *kyjá*: псков. род. п. *киó* (Колесов 1968, с. 61); белор. полоцк. Пот. *к'ij, k'ijá* (Sm., 48—49), Ворняны *кий (окситонированная а. п. — Sm., табл. 9). Ср. укр. гал. Чап. *кaj, kajá* (при баритонезе ед. ч. в Гдеш., Миж.); русск. литер. *куй, куй/куя*, мн. *куи* — при слвц., чеш. *куj*; слвн. *kij*; укр. литер. *куй, куйá*; белор. литер. *кй, кйá*; укр. подольск. Риж. *куj, куйá*.

13. **listь, *listū, *listōvi*: белор. полоцк. Пот. *лист (окситонированная а. п. — Sm., табл. 10), Ворняны *лист (окситонированная а. п. — Sm., ibid.); заонеж. род. п. *листа́* (Тихвин Бор Межвежьегорск. КАССР, СРГК); зап.-русск. Дубр. *l'ist, l'istá*, заонеж. Кузар. *под л'истóm, б'ез л'истá, В. Нива под л'истóm, Выроз. под л'истóm, Волкос. л'истóm, Фоймогуба под л'истóm, Космоз. род. п. л'истá*, твор. п. *л'истóm*, Селецк. род. п. *л'истá*, Якорлянд. род. п. *л'истý*. Ср. сев.-чак. Сусак *l'ist, l'istá* (ННГ, 106); укр. гал. Сем. род. п. *lastá* (но *pid lastom*), Яр., Клим. *list, listá*, Тур. *last, lastu/lastá* (?) (но баритонеза ед. ч. в Бринь, Крылос, Коб., Ясень, Неб., Пер., ШЛ, Новос., Тис., ТП, Чап., Гдеш., Заг., Брод); укр. подольск. Бан., Риж. *last, lastá*; русск. литер. *лист, листа́*, мн. *листы́*; болг. литер. *лист, листъ/листът*; зап.-болг. Малеш. *лис, листо* (МДА), Г. Дж. *лис, листо* (ИССФ 1.186), Кюст. *лис, листо* (ТБД 1.65), Г. Поле *лис, листо* (СМБД 10.47), Боб. *лис, листо* (СБНУ 42.20), Лом *лис, листа* (СБНУ 38.33), Добр. *лис, листо* (БД 2.48), Рад. *лис, листа* (БД 9.274) — при ю.-чак. БХВ *l'ist, l'ista*; слвц., чеш. *list*; слвн. *l'ist, l'ista/l'istū*; укр. литер. *лист, листу* (/ *листа́*); белор. литер. *ліст, лісту* (/ *ліста́*); с.-х. *ліст, ліста*.

14. **mōltь, *mōltá*: белор. полоцк. *мóлот, -тóm* (Мат. Б. 11 Новоалекс., 23 Минск.), **мóлат, *малатóm, малатý, малатé* (Мат. Б. 31 Вилейск. — приводятся по Карский 1.428); псков. твор. п. *мьлатóm* (Сл., ПОС 2.15 — ср. *мóлт* Гд., ПОС 2.23), им. п. *малóm* (С.-З. 4). Ср. в.-луж. стар. *młót, młóta* (Дыбо Луж., с. 78); также посавск. *mlát, mlátom* (Brlić 327, 312 — приводится по Ivšić, с. 98); болг. литер. *млат, млатът* — при чеш., слвц. *mlat*; ю.-чак. БХВ *młót, *młótá*; слвн. *mlat*; укр. литер. *мóлот, мóлота*; белор. литер. *мóлат, мóлата*; с.-х. *млât, млâта*.

15. **mōrkь, *morkā*: псков. *морóк* 'несерьезный, легкомысленный человек' (Пск., Осташк., Твер. — СРНГ 18.273), заонеж. *морокóm пройде... туча* (Зан. Олон. — СРНГ 18.273). Ср. в.-луж. стар. *mrók, *mróka* (Дыбо Луж., с. 78); болг. литер. *мрак, мрáкът* — при ю.-чак. БХВ *mrók, *mrōka*; слвц., чеш. *mrak*; слвн. *mrāk, mrāka/mrakū*; с. х. *mrāk, mrāka*; укр. литер. *мóрок, мóроку*; белор. литер. *мóрак, мóраку*.

16. **nizь, *nizū, *nizōvi*: псков. с *низá* (Сер., Остр., Оп., Порх. — Колесов 1968, с. 61), *пад низóm* (Пуст., ПОС 2.42; ВЛ, ПОС 2.115; Нев., Колесов 1968, с. 61); заонеж. Волкос. *пад н'изóm*, Космоз. *пъд н'изóm*, Кузар., Выроз., Якорлянд. *пъд н'изóm*. Ср. ю.-вост. белор. Залесье *n'iz, z n'izu, pad n'izóm/pad n'izam*; укр. гал. Яр. *niz, z nizá/ z nizu*, Новос. *niz, nizu, p'id nizóm*; Чап. *nys, z nyzú*; Брод *niz, z nizá*; Худл. *niz', z nizú* (но баритонеза ед. ч. в Миж., ТП, Сем., Тис., Ясень); русск. литер. *низ, нйза*, мн. *низы* — при с.-х. *нйз, нйза*; укр. литер. *низ, нйзу*; белор. литер. *niz, nizu, nizam*.

17. *nōrstь, *norstā/*nērstь, *nersiā: псков. *нарѡст* (Печ., ПОС 4.71), род. п. *нарѡсту* (Сер., ПОС 1.97); с вторичной оттяжкой ударения *нарѡста* (Себ., ПОС 2.98), с *нарѡста* (Кр., ПОС 6.47) [ср. псков. *хвѡраст* < *хварѡст (Пушк., ПОС 3.8; Н.-Рж. 3.110; Дед., 4.28; Остр., 6.86) < *xvorstь, *xvorstā, а. п. б: чеш. *chrást*, слвн. *hrást*, *hrásta*, укр. литер. *хворѡст*, *хворѡсту*, с.-х. *хрѡст*, *хрѡста*]; на *нарѡст* (С.-З. 81); заонеж. род. п. *нерѡста* (Вел. Шуба Медвежьегорск. КАССР. СРГК). Ср. в.-луж. стар. *drěst*, *drěsta*; *drósti*, *drósta* (Дыбо Луж., с. 79) — при укр. литер. *нѣрѡст*, *нѣрѡсту*; белор. литер. *нѣраст*, *нѣрасту*; слвн. *brěst*/*drěst*/*mrěst*; с.-х. *мрѣст*, *мрѣста*.

18. *pāzь, *pazā: псков. род. п. *пазā* (Колесов 1968, с. 58), ср. еще сев.-вост. русск. Шевел. *pas*, *pazā*. Ср. (?) сев.-чак. Истрия *páz*, *pāzā* (Nem., 373, 376 — топоним); русск. литер. *паз*, *паза*, мн. *пазы* — при укр. литер. *паз*, *паза*; белор. литер. *паз*, *паза*; слвн. *pāz*.

19. *pōlзь, *polzā: белор. полоцк. Пот. *pōlьs*, *pōlзā* (Sm., 51). Ср. коми Л., Ок. *полоз* (заимствовано из русск. диал. *полѡз, см. Лыткин 1949, с. 191); болг. литер. *плаз*, *пáзът* — при чеш., слвц. *plaz*; слвн. *plāz*; укр. литер. *пóлоз*, *пóлоза*; белор. литер. *пóлаз*, *пóлаза*.

20. *plāть, *platā: псков. род. п. *платā* (Пуст. — Колесов 1968, с. 58), *два платā* (Беж. — Колесов 1968, с. 58), в *платѣ* (Колесов 1968, с. 58). Ср. укр. гал. Тур. *plat*, *platā* (баритонеза ед. ч. в Косм., Ясень, Тис., ШЛ, Новос., Заг., Брод) — при слвн. *plāt*, *plāta*/*plaiū*; укр. литер. *плата*, *плáта*.

21. *prōть, *prōtā: псков. *три прутā* (Гд., ПОС 4.58), род. п. *прутā* (Гд., ПОС 4.75); белор. полоцк. Пот. *прут*, *прутā* (Sm., 49), Ворняны *прут (окситонированная а. п. — Sm., табл. 10); возможно, "кривичская" акцентуация в белор. литер. *прут*, *прутā* (наряду с *прут*, *прута*); зап.-русск. Дубр. *прут*, *прутѡт*; заонеж. Фоймогуба *бес прутā*, Селецк. *прутѡм*, В. Нива род. п. *прутā*, *прутѡм*. Ср. ю.-вост. белор. Залесье *прут*, *прутā*; болг. литер. *прут*, *прутът*; зап.-болг. Малеш. *прат*, *пратѡ* (МДА); Г. Дж. *прат*, *пратѡ* (ИССФ 1.186); Г. Поле *прат*, *пратѡ* (СМБД 10.47), Боб. *прат*, *пратѡ* (СБНУ 42.20), Лом *прут*, *прута* (СБНУ 38.33); также слвц. *prút*; русск. литер. *прут*, *прутā*, мн. *пруты* (укр. гал. говоры показывают только баритонезу ед. ч.) — при чеш. *prut*; слвн. *prŕti*; с.-х. *прут*, *прута*; укр. литер. *прут*, *прута*; укр. подольск. Бан. *прут*, *пруту*, Днестр., Риж. *прут*, *прута*.

22. *rēдь, *rēdū, *rēdōvi: псков. *три рядā* (Пуст., ПОС 2.209), нареч. *рядѡм* (Кач., ПОС 2.32); белор. полоцк. Пот., Ворняны *рад (окситонированная а. п. — Sm., табл. 10); заонеж. Выроз. *радѡм*, Космоз. *радѡм*. Ср. укр. гал. Косм. *r'ed*, *r'idā*, Сем. *r'et*, *r'edū*/*r'edā*, Пер. *r'ad*, *r'adū*, Неб. *r'ed*, *r'edā*, Бринь *r'et*, *r'idā*/*r'idū*, Коб. *r'ed*, *r'edā*, Ясень *r'zd*, *r'zdū*, Тис. *r'jed*, *r'edū*, ШЛ *r'ad*, *r'adū*, Яр. *r'ad*, *r'adā*/*r'ada*, Новос. *r'ad*, *r'adū*, ТП *r'at*, *r'adū*, Чап. *rət*, *rydū*/*rydā*, Гдеш. *r'jed*, *r'idā*, Тур. *r'ed*, *r'edā*, Брод *r'ad*, *r'ada*/*r'adū*, Миж. *rət*, *rydā* (баритонеза в Худл. нареч. *r'jadom* 'около'); укр. подольск. Днестр. *r'ad*, *r'adu*/*r'adū*, Бан. *r'ed*, *r'edū*/*r'edā*, Риж. *rad*, *radѡм*, loc. sg. *na rad'í* (но род. п. *radū*); зап.-болг. Малеш. *ред*, *редѡ* (МДА), Разл. чл. ф. *редѡ* (СБНУ 48.363); русск. литер. *ряд*, *ряда*, мн. *ряды*; рефлекс окситонезы также в слвц. *riad* 'посуда' (при *rad* 'ряд'); чеш. *rād* 'правило, распорядок, разряд'

(наряду с *rad* 'ряд'); польск. *rząd*, *rządu* (наряду с *rzędzi*) — при ю.-чак. БХВ *rēd*, *rēda*; слвн. *rēd*, *rēda*/*redū*; с.-х. *rēd*, *rēda*; укр. литер. *ряд*, *ряду*; белор. литер. *рад*, *рада*.

23. *rōгь, *rogā: белор. полоцк. Пот. *rox*, *rŕhā* (Sm., 52); онеж. твор. п. *рогѡм* (Тумады Подпорож., СРГК); зап.-русск. Дубр. *rŕk*, *ragā*; заонеж. Волкос. *рлѡм*, Фоймогуба *рагѡм*, В. Нива *без рагā*, Выроз. *рогѡм*, Космоз. *рлѡм*. Ср. укр. гал. Бринь *r'iy*, *roγā*, Крылос *r'iH*, *rohā*, Яр. *rūy*, *roγā*/*roγa*, Новос. *riy*, *roγā*/*roγa*, ШЛ *rŕy*, *roγā*, ТП *rŕx*, *roγā*, Гдеш. *ri'x*, *ruγā*, Заг. *rŕx*, *roγā*, Тур. *r'ih*, *rohā*/*rōha*, Брод. *rŕx*, *roγā*/*roγa*, Миж. *rix*, *rŕyā* (но баритонеза ед. ч. в Худл., Чап., Сем., Тис., Пер., Неб., Ясень, Коб., Косм.); сев.-чак. Сусак *r'ŕh*, *roγā* (ННГ, 106), Истрия *rōg*, твор. мн. *roγí* (Nem., 371); ю.-вост. белор. Залесье *rou*, *raγā*/*rōya*; русск. литер. *рог*, *рога*, мн. (старое дв.) *рогā*; болг. литер. *рог*, *рѡгѡт*/*рогѡт*; зап.-болг. Малеш. *рог*, *рогѡ* (МДА), Г. Дж. *рок*, *рогѡ* (ИССФ 1.186), Кюст. *рок*, *рогѡ* (ТБД 1.65), Боб. *рок*, *рогѡ* (СБНУ 42.20), Добр. *рок*, *рогѡ* (БД 2.48) — при ю.-чак. БХВ *rŕg*, *rŕga*; слвн. *rŕg*, *rŕga*/*rogā*; слвц., чеш. *roh*; укр. литер. *riг*, *рога*/*рогу*; белор. литер. *рог*, *рога* 'рог' (при *рог*, *рагā* 'угол' с "кривичской" (?) акцентовкой); с.-х. *рѡг*, *рѡга*; укр. подольск. Днестр. *r'iH*, *roγa*, Бан. *rix*, *roγa*, Риж. *riy*, *roγa*.

24. *rōjь, *rojā: белор. полоцк. Пот. *roj*, *rŕjā* (Sm., 49). Ср. укр. гал. Бринь *r'ij*, *rōju*/*rojā*, Тур. *r'ij*, *rojā*/*rōju*, Ясень *r'ij*, *rojā*, Пер. *r'ij*, *rojā*, Новос. *rij*, *rojā*/*rōju*, Сем. *rij*, твор. п. *rojām* (но род. п. *rōju*), ТП *rūj*, твор. п. *rojōm* (но род. п. *rōju*), Клим. *rūj*, *rojā*, Брод *rūj*, твор. п. *rojōm* (но род. п. *rōju*) (при баритонезе ед. ч. в Миж., Гдеш., Чап., Косм., Неб., Тис., ШЛ); русск. литер. *рой*, *роя*, мн. *рой*; болг. литер. *рой*, *рѡят*; зап.-болг. Боб. *рой*, *рѡйо* (СБНУ 42.20); рефлекс окситонезы также в слвн. *rōj*, *rojā* — при чеш., слвц. *roj*; ю.-чак. БХВ *rŕj*, *rŕja*; укр. литер. *riū*, *рою* (с вариантом *роя*); белор. литер. *рой*, *рою*; с.-х. *рѡj*, *рѡja*. Возможно, существительное имело в праславянском и-основу, ср. окситонезу в укр. подольск. Бан. *rij*, *rōju*/*rojā*, Днестр. *r'ij*, *rojā*, Риж. *rij*, *rojā*.

25. *slēдь, *slēdū, *slēdōvi: псков. *ат следā* (Оп., ПОС 3.45), *бес слядā* (Ляд., Остр., Беж. — Колесов 1968, с. 59), *над слядѡм* (Остр., ПОС 2.35); заонеж. Космоз. *сл'едѡм*, Выроз. *сл'едѡм*, Волкос., Фоймогуба род. п. *сл'едā*, Селецк. *б'ес сл'едā*, Береж. *сл'ѣду* (< **сл'еду* в результате "ляпанья"); белор. полоцк. Пот. *s'let*, *s'lidā* (Sm., 49), Ворняны *след (окситонированная а. п. — Sm., табл. 11). Ср. укр. гал. Неб., Крылос, Ясень, Яр., ШЛ, Пер. *s'lid*, *s'lidā*, Бринь, Гдеш. *s'lit*, *s'lidū*, Коб. *s'lid*, *s'lidom* (но род. п. *s'lidā*), Тис., Новос. *s'lid*, *s'lidū*, Сем. *s'lit*, *s'lidom*/*s'lidom*, местн. п. *po s'lidí* (но род. п. *s'lidū*), Чап. *s'lit*, *s'lidū*/*-ā*, Заг., Брод *s'lit*, *s'lidā*, Миж. *s'lit*, *s'lidū*, Тур. *s'lid*, *s'lidū*/*-ā* (но баритонеза ед. ч. в Косм.); укр. подольск. Бан., Днестр. *s'lid*, *s'lidā*/*-ū*, Риж. *s'lid*, *s'lidā*; русск. литер. *след*, *слѣда*/*слѣдā*, мн. *слѣды*; сев.-чак. Истрия *sléd*, местн. п. *slēdè* (Nem., 370, 374) — при слвц., чеш. *sled*; слвн. *slēd*, *slēda*/*slēdū*; с.-х. *слѣд*, *слѣда*; укр. литер. *слід*, *сліду*; белор. литер. *след*, *слѣду*.

26. *sŕkь, *sŕkū, *sŕkōvi: псков. *два сукā* (Беж., ПОС 4.16), *чатыри сукā* (Н.-Рж., ПОС 5.103), *два сукā* (Н.-Рж., Колесов 1968, с. 59); белор. полоцк. Пот. *suk*, *sukā* (Sm., 49), Ворняны *сук (окситонированная а. п. — Am., табл. 2); заонеж. Волкос. род. п. *сукā*, В. Нива *дъ сукā*.

Ср. укр. гал. Чап. *suk, suká/súka*, Гдеш. *suk, suká*, Миж. *suk, suká*, (но баритонеза ед. ч. в Брод, Тур., Заг., Косм., Тис., Яр., Новос., Сем., Ясень, Бринь, Неб., ШЛ, Коб.); укр. подольск. Риж. *suk, suká*; болг. литер. *сък, съкъм*; зап.-болг. Г. Дж. *сак, сáко* (ИССФ 1.186), Боб. *сак, сáко* (СБНУ 42.20), Лом *сак, сáка* (СБНУ 38.33); ю.-вост. белор. Залесье *suk, suká*; окситонеза также в белор. литер. *сук, сукá* (ср. ю.-белор. Оздамичи Стол. Брест. *suk, súka*, Sm., 87—88); русск. литер. *сук, сукá*, мн. *сукú* — при чеш.; слвц. *suk*; слвн. *sûk*; с.-х. *сûк, сûка*; укр. литер. *сук, сýка* (при варианте *сукá*).

27. *slǫjъ, *slǫjá: зап.-русск. Дубр. *slǫj*, зь *slǫjǫm*; заонеж. Выроз. *слоўѡм*. Ср. укр. гал. Бринь *sl'ij, slǫjá*, Клим. *slǫj*, *slǫjá*, станисл. *slǫj*, *slǫjá (Hanusz, 332) (но баритонированная а. п. ед. ч. в Брод., Миж., Гдеш., Чап., ТП, ШЛ, Тис.); ю.-вост. белор. Залесье *slǫj, slǫjem/slǫjǫm* (но род. п. *slǫja/-u*); русск. литер. *слоў, слѡя*, мн. *слоў*; болг. литер. *слоў, слѡят*; окситонеза отражена также в слвн. *slǫj, slǫja* — при чеш., слвц. *slǫj*; с.-х. *slǫj, slǫja*; белор. литер. *слоў, слѡя*; укр. литер. *сліў, слѡю*.

28. *stǫvъ, *stǫvá: псков. к *стаўу* (ВЛ — Колесов 1968, с. 59); заонеж. Космоз. дат. п. *стаўу*, творит. п. *стаўѡм*, Кузар. к *стаўу*. Ср. укр. гал. Яр., Неб., Крылос, Коб., ШЛ, Косм., Тур., Брод *staw, stavá*, Бринь, Пер., Миж., Тис., Ясень, Чап. *staw, stawú*, Новос. *staw, stawú/stawu*, Гдеш. *staw, stawá* (но баритонеза ед. ч. в Сем.); болг. литер. *став, ставѡм* — при с.-х. *стǫв, стǫва* 'слой, пласт снопов'; чеш., слвц. *stav*; вост.-болг. Банат *стаф, ставѡ* (ТБД 3.183, 4.223); укр. литер. *став, ставу*; белор. литер. *стаў, ставá*; укр. подольск. Днестр. *staw, stavá/stavú*, Бан. *staw, stavú*, Риж. *staw, stavú*. В праславянском существовал также вариант а. п. а: слвн. *stǫv, stavá*; с.-х. *стǫв, стǫва* 'положение, позиция'.

29. *stǫgъ, *stǫgá: белор. полоцк. Пот. *stox, stǫhá* (Sm., 49), Ворняны *смог (окситонированная а. п. — Sm., табл. 1); см. также материал ЛАБМ выше, с. 203—204; заонеж. Выроз. род. п. *смогá*, Космоз. к *смогý*, *смѡгѡм*. Ср. укр. гал. Коб. *stij, stojá*, Тис. *st'ij, stojú*, Яр. *stúy, stojá*, ШЛ *stǫy, stojá*, Новос. *stij, stojá*, Брод. *stúy, stojá*, Худл. *stúy^x, stojú^x* (но баритонеза ед. ч. в Чап., Сем.); ю.-вост. белор. Залесье *stoy, stojá*; рефлекс окситонезы также в слвн. *stǫg, stǫga*; в с.-х. *смǫг, смǫга* редчайшее непосредственное отражение "смешанной" а. п. (видимо, акцентный диалектизм); сев.-чак. Истрия *stǫg*, местн. п. мн. *stogéh/stogéh* (Nem., 370, 371) — при чеш., слвц. *stoh*; ю.-чак. Брач *stǫg, stǫga*; укр. литер. *смiг, смǫгу*; белор. литер. *смог, смǫга*; укр. подольск. Бан. *stij, stojú*, Днестр. *st'ih, stǫya*, Риж. *stij, stojom*.

30. *stǫdъ, *stǫdá: псков. *смыдá* (Н.-Рж., ПОС 1.194, Оп., 6.10); зап.-русск. Дубр. *styt, stydá*. Ср. укр. гал. Новос. *stǫd, stǫda/stǫdú*, Брод. *stǫd, stǫdá*, станисл. *смуд, *смудá* (Hanusz, 331) (но баритонированная а. п. ед. ч. в ШЛ, Миж.); ю.-вост. белор. Залесье *styd, stydá*; русск. литер. *смыд, смыдá* — при слвц., чеш. диал. *styd*; слвн. *stíd*; ю.-чак. БХВ *stíd*; укр. литер. *смуд, смúду* (с вариантом *смудá*); с.-х. *смúд, смúда*; укр. подольск. Днестр. *stǫd, stǫdu*.

31. *sǫgrъ, *sǫgrá: псков. *сярѣн* (Гд., ПОС 2.153), *ам сурна* (Оп., ПОС 3.144), *сярѣна* (ВЛ, ПОС 5.73), *сярпѡм* (Порх., ПОС 3.39; Дн., 5.92; Н.-Рж., 6.160), *серпѡм* (Тор., ПОС 4.126; Пуст., 5.43); зап.-русск.

Дубр. *s'ǫgrъ, s'ǫgrǫm*; заонеж. Выроз. род. п. *с'ер'на*, Волкос. род. п. *с'ер'на*, творит. п. *с'ер'нѡм*, В. Нива род. п. *с'ер'на*. Ср. укр. гал. ШЛ *serp, serpǫm*, Косм. *serp, serpá*, Новос. *serp, sérpa, serpǫm/sérpǫm*, Сем. *sǫrp, sǫrpá/sǫrpa*, Миж. *serp, syrǫm*, Тур. *serp, serpá/sérpa* (но баритонеза ед. ч. в Худл., Брод, Заг., Гдеш., Чап., ТП, Пер., Неб., Коб., Бринь, Крылос, Ясень, Яр., Тис.); укр. подольск. Днестр. *ser'p, ser'pá*, Бан. *sǫrp, sǫrpá*, Риж. *serp, serpá*; русск. литер. *серп, серна*, мн. *серпы*; болг. литер. *сърп, сърпѡм*; зап.-болг. Добр. *срп, српѡ* (БД 2.48), Годеч чл. ф. *сърпѡ* (ТБД 10.55), Дмит. чл. ф. *сърпѡм* (ТБД 12.44), Малеш. *срп, српѡ* (МДА), Боб. *срп, српѡ* (СБНУ 42.20), Разл. *сръп, сръпѡ* (СБНУ 48.462,445); укр. литер. *серп, серна*; белор. литер. *серп, сярна*; ю.-вост. белор. Залесье *s'erp, s'irpá* — при слвн. *sǫrp*; с.-х. *срп, српа*; слвц. *srp*.

32. *terъ, *terта: псков. *терѣм* в примере: *во наш высѡк терѣм свѣтел мѣсяк взошѡл* (Шахницы Пск., ПОС 3.164); им. п. мн. *терѡмы* (С.-З. 8). Ср. болг. литер. *трѣм, трѣма*; рефлекс окситонезы также в ю.-чак. БХВ *трѣм/трѣн, трѣта*, с.-х. *трѣм, трѣма* — при слвн. *trĕm*; укр. литер. *терѣм, терѣма*; белор. литер. *цѣрам, цѣрама*.

33. *vĕserъ, *vĕserá: псков. вин. п. *вечѡр* (Стр., ПОС 3.132), *на вичѡру* (Печ., ПОС 3.132), наречие *вичарѡм* (Пск., ПОС 3.135), местн. п. в *вицарѣ* (Остр., ПОС 3.45). Ср. укр. гал. нареч. Яр., ШЛ, Брод *vĕserǫm*, Пер. *vĕsarǫm*, Новос. *vĕsarǫm/vĕsarǫm*, Чап. *vĕsyrǫm*, Гдеш. *wubŭrǫm*; ю.-вост. белор. Залесье *v'ĕsarǫm* — при слвн. *vĕsĕr*; укр. литер. *вѣчир, вѣчѡра*; белор. литер. *вѣчар, вѣчара*; с.-х. *вĕчĕr, вĕчѣра*.

34. *vĕrdъ, *vĕrdá: псков. *вярѣт* 'чирей' (Тор., ПОС 3.81), род. п. *верѣда* 'вреда' (Дед., ПОС 3.81). Ср. рефлекс окситонезы в вел.-польск. сваж. *vŕut, vŕuda* (<*verda) (Кульбакин, с. 128) и слвн. *vrĕd, vrĕda* (видимо, вторично вместо **vrĕd, *vrĕda*) — при с.-х. *врĕд, врĕда*; слвц. *vred*; чеш. *vřed*; белор. литер. *вѣрад, вѣраду*; укр. литер. *вѣред, вѣреду*.

35. *vĕrsъ, *vĕrsá: псков. род. п. *верѣсу* (Колесов 1968, с. 63), твор. п. *верѣсам* (Гд., Колесов 1968, с. 63), сев.-новг. *верѡс* (Муратово Чудовск., СРГК); заонеж. В. Нива *в'ĕr'ĕc*, род. п. *в'ĕr'ĕсу*, творит. п. *в'ĕr'ĕсѡм* — при ю.-чак. Брач *vŕis*; слвн. *vrĕs*; укр. литер. *вѣрес, вѣресу*; белор. *вѣрас, вѣрасу*; слвц. *vres*; чеш. *vřes*.

36. *vĕkъ, *vĕkú, *vĕkŭvi: псков. род. п. *вякá* (Кун., ПОС 3.65), *ам вякá* (Пушк., ПОС 3.65), *с вякá* (Пушк., Колесов 1968, с. 61), *онеж. вѣкѡм-то* 'в молодости' (КАССР, СРГК). Ср. укр. гал. ШЛ, Брод, Ясень, Яр., Тис. *v'ik, v'iká*, Крылос, Коб., Неб., Пер., Миж. *v'ik, v'ikú*, Новос. *v'ik, v'iká/v'ikú*, Сем. *v'ik, v'iku/v'iká*, Чап. *v'ik, v'ikú/v'iku*, Гдеш. *w'ik, w'ikú*, Заг., Худл. *v'ik, v'ikŭl*, Тур. *v'ik, v'iká/v'iku* (но баритонеза ед. ч. в ТП, Косм.); укр. подольск. Бан. *v'ik, v'ikú*, Днестр. *v'ik, v'iká*, Риж. *v'ik, v'iká/v'iku*; ю.-вост. белор. Залесье *v'ĕk*, нареч. *v'akǫm* 'за всю жизнь' (но род. п. *v'ĕka*); зап.-болг. Лом *век, вѣка* (СБНУ 38.32), Кюст. *век, вѣко/вѣкѡ* (ТБД 1.65) — при слвн. *vĕk*; ю.-чак. Брач *vĭk, vĭka*; слвц. *vek*; чеш. *vĕk*; укр. литер. *вiк, вiку*; белор. литер. *век, вѣку*; с.-х. *вĕk, вĕка*.

37. *vǫlsъ, *vǫlsá: псков. *валѡс* 'волос' (Слан., ПОС 4.120). Ср. сев.-чак. Истрия *vlás*, вин. мн. *vlási*, местн. мн. *vlāsĕh/vlāsĕh* (Nem., 373, 374); зап.-болг. Боб. *влас, влáсо* (СБНУ 42.19) — при ю.-чак. БХВ

vlōs, vlōsa; слвн. (*v*)*lās, (v)lāsa/(v)lasū*; чеш., слвц. *vlas*; укр. литер. *в́олос, в́олоса*/-у; белор. литер. *в́олаc, в́олаcа*/-ув; с.-х. *vlāc, vlāca*.

38. **vđrtě, *voriā* 'шея, ворот'; псков. *ворóт* (Порх., Кр., ПОС 4.158), *в́арот* (вторично из *варóт, см. выше, с. 206; ВЛ, ПОС 4.158). Ср. сев.-чак. Сусак *vrāt, vrātd* (ННГ, 106); в.-луж. стар. *wrót, wróta* (Дыбо Луж., с. 79) — при слвн. *vrāt, vrāta/vraiti*; сев.-чак. Брач *vrōt, vrōta*; с.-х. *vrāt, vrāta*.

39. **vōzъ, *vozá*: псков. *вазá два* (ВЛ, ПОС 4.85); белор. полоцк. **воз, *воzá* (см. материал ЛАБМ выше, с. 24—25); заонеж. Выроз. с *возóm*. Ср. укр. гал. Сем. *viz, vozá/vóza*, Тур. *v'iz, vóza/vozá* (но баритонированная а. п. ед. ч. в Худл., Брод, Миж., Заг., Гдеш., Чап., ТП, Новос., Пер., ШЛ, Ясень, Коб., Бринь, Крылос, Косм., Неб., Тис., Яр.); сев.-чак. Истрия *vóz*, твор. п. *vozōn* (Nem. 371); ю.-вост. белор. Залесье *voz, vazá*; русск. литер. *воз, вóза*, мн. *возы́*; возможно, окситонеза отражена в чеш. *vůz, voza* — при слвн. *vŏz, vozā*; с.-х. *vōz, vōza*; слвц. *voz*; белор. литер. *воз, вóза*; укр. литер. *вiз, вóза*; укр. подольск. Бан. *v'iz, vóza/vózu*, Днестр., Риж. *v'iz, vóza*.

40. **vьrxъ, *vьrxū, *vьrxōvi*: псков. *верѣх/вярѣх* (ПОС — *passim*, см. например 6.100—101), с *вярхá* (Беж., ПОС 1.12, Остр. 2.205), твор. п. *вярхóm* (Пуст., ПОС 3.106), *вярьхóm* (Печ., ПОС 3.107), *вярхóm* (Печ., ПОС 3.107); заонеж. Выроз., В. Нива к *вер'ху, на вер'ох*. Ср. укр. гал. ШЛ *ver'x, ver'xá*, Яр. *ver'x, ver'xá*, Новос. *vir'x, vir'xá/-ú*, Сем. *vār'x, vār'xá*, Чап. *ver'x, vyr'xá*, Тур. *verx, verxá*, Брод. *ver'x, ver'xá* и т.д. (окситонеза ед. ч. во всех говорах, кроме Гдеш.); укр. подольск. Бан. *wer'x, wer'xá*, Риж. *verx, verxá*, Днестр. *ver'x, ver'xá*; сев.-чак. Сусак *vārḡ, vārḡā* (ННГ, 106), Истрия *vřh, vřhā* (Nem., 377); рефлекс окситонезы также в ю.-чак. Хвар *vřrh, vřrhā*; с.-х. *vřx, vřxá*; зап.-болг. Лом *vř, vřā* (СБНУ 38.33), Годеч чл. ф. *vřpo* (ТБД 10.55), Малеш. *vřx, vřo* (МДА), Г. Дж. *vřx, vřo* (ИССФ 1.185), Боб. *vřx, vřo* (СБНУ 42.19), Разл. *vřx, vřo* (СБНУ 48.311, 367); русск. литер. *верх, вѣрха*, мн. *верху́* — при слвц. *vrch*; слвн. *vřh, vřhā/vřhā*; укр. литер. *верх, вѣрху*.

41. **zǫbъ, *zǫbā*: белор. полоцк. Пот. *zub, zubá/zúba* (Sm., 51), Ворняны *зуб (окситонированная а. п. ед. ч. — Sm., табл. 2); зап.-русс. Дубр. *zur, zubá*; заонеж. Якорляд. род. п. *зубá*. Ср. сев.-чак. Сусак *zūr, zūbā* (ННГ, 106); укр. гал. Бринь *zur, zubá/zúba*, Новос. *zub, zubá/zúba*, Чап. *zur, zubá/zúba*, станисл. *зуб, *зубá/*зуба* (Napusz, 335) (но баритонеза ед. ч. в Худл., Брод, Тур., Миж., Заг., Гдеш., ТП, Сем., ШЛ, Пер., Неб., Тис., Яр., Ясень, Коб., Крылос, Косм.); ю.-вост. белор. Залесье *zub, zubat/zubót* (но род. п. *zúba*); зап.-болг. Лом *zъn, zъba* (СБНУ 38.32), Годеч чл. ф. *зубо* (ТБД 10.73), Малеш. *заб, зáбо/забо* (МДА) — при слвц., чеш., слвн. *zǫb, zǫba/zobā*; с.-х. *zŭb, zŭba*; белор. литер. *зуб, зúба*; укр. лит. *зуб, зúба*; укр. под. Бан., Днестр., Риж. *zub, zúba*.

42. **zvǫnъ, *zvǫnā* 'колокол': белор. полоцк. Ворняны *звон (окситонированная а.п. — Sm., табл. 11). Ср. укр. гал. Яр. *zviŋ, zvǫnā/zvǫna*, ШЛ *zvǫn, zvǫnā*, станисл. *дзвiн, *дзвонá* (Napusz, 333), Чап. *zvin, zvǫnā/zvǫna*, Тур. *zv'in, zvǫnā/zvǫna*, Брод *zviŋ, zvǫnā*, Худл. *zviŋ, zvǫnā* (но баритонеза ед. ч. в Миж., Заг., Клим., Гдеш., ТП, Сем., Тис., Пер., Неб., Новос., Ясень, Коб., Бринь, Крылос, Косм.); сев.-чак. Истрия *zvǫn*, им. мн. *zvǫnī* (Nem. 371); болг. литер. *звон,*

звǫнѣт при слвц., чеш. *zvǫn*; слвн. *zvǫn, zvǫna/zvǫnā*; ю.-чак. БХВ *zvǫn, zvǫna*; белор. литер. *звон, звǫна*; укр. литер. *дзвiн, дзвǫна*; укр. подольск. Днестр., Бан. *zv'in, zvǫna*.

В отличие от существительных а. п. *d*, слова а. п. *s*, как правило, не имеют в "кривичских" говорах окситонированных форм ед. ч.. В данном разделе дается полная выборка форм из ПОС, заонежских записей, Дубр. и Sm., причем приводятся рефлексy лишь тех корней, по которым есть достаточно представительный материал в ПОС.

1. **čьrtъ, *čьrta*: псков. род. п. *чóрта* (Себ., ПОС 1.16), к *чóрту* (Печ., ПОС 4.10), твор. п. *чóртѣм* (Гд., ПОС 4.144); заонеж. Фоймогуба *ч'рт, к ч'рѣту*, мн. ч. *ч'ерт'и*; зап.-русс. Дубр. *črt, k črti*. Ср. укр. гал. Косм., Коб., Яр., Новос., Неб., Тис., Пер., ШЛ, ТП, Чап., Гдеш., Заг., Клим., Брод, Миж., Тур., Худл. *čort, čorta*; укр. подольск. Риж., Днестр. *čort, čorta*; русск. литер. *чѣрт, чѣрта*, мн. *чѣрти*; белор. литер. *чорт, чóрта*; укр. литер. *чорт, чóрта*; слвн. *črt*; слвц. *čert*.

2. **domъ, *domū, *domōvi*: псков., материал ПОС: *ад дóму* (Пл., 1.98), *для дóма* (Оп., 2.131), род. п. *дóма* (Ляд., 2.192), *з дóма* (Гд., 2.235), *кул дóма* (Палк., 2.238), *три дóма* (Остр., 3.56), *з дóма* (Гд., 3.93), род. п. *дóма* (Пск., 4.45), *из дóму* (Остр., 4.128), *з... дóма* (Стр., 4.176), *из дóма* (Остр., 5.89), *да дóму* (Оп., 5.97), *три дóма* (Н.-Рж., 5.88), *с... дóма* (Холм., 5.52), *из дóму-то* (Печ., 5.120), *з дóму* (Стр., 5.135), *о́къль дóма* (Ляд., 5.144), *з дóма* (Пыт., 5.146), *з дóму* (Дед., 5.147), *из даму* (Локн., 5.149), *кала дóма* (Оп., 5.153), *з дóму* (Дн., 5.167), *из даму* (Остр., 5.167), *з дóму* (Сл., 5.175), *из дóма* (Остр., 5.176), *по дóму* (Гд., 6.19), *з дóму* (Оп., 6.67), *з дóму* (Оп., 6.73), *з дóму* (Печ., 6.84), *из дѣму* (Гд., 6.126), *ад дóма* (Гд., 6.143), *вóзли дóма* (Остр., 6.153), дат. п. *на дóму* (Печ., 1.141), *на дóму* (Печ., 4.103), *г дóму* (Пск., 4.161), *к... дóму* (Остр., 5.28), твор. п. *за дóмам* (Остр., 3.140), *з дóмѣм* (Пск. 4.13), *з дóмам* (Гд., 4.57), *за дóмом* (Стр., 6.167), местн. п. *в дóми* (Ляд., 1.102), *в дóми* (Кр., 2.104), *в дóми* (Дед., 2.109), *в... дóме* (Остр., 3.31), *в... дóми* (Холм., 3.165), *в... дóме* (Пл., 4.175), *в... дóме* (Пск., 5.25), *в дóме* (Остр., 5.128), *в... дóми* (Остр., 5.146), *в дóми* (Дн., 5.158), *в... дóме* (Оп., 5.161), *в дóми* (Тор., 6.26), *на... дóми* (Стр., 6.105); белор. полоцк. Пот. *dom, род. п. дóма* (Sm., 51); зап.-русс. Дубр. *dot, dōta*; заонеж. Кузар. *дом, дóму*, Фоймогуба местн. п. *в дóм'и*. Ср. укр. гал. Бринь, Крылос, Ясень, Косм., Тис., Пер. *d'it, dōти*, Яр. *dūm, dōта*, Неб. *d'it, dōти/dōта*, Новос., Чап., Коб. *dim, dōти*, Сем. *dit, dōти*, ТП *dūm, dōти*, Гдеш. *dī't, dōти*, Миж. *dim, dōти*; укр. подольск. Бан., Днестр. *d'it, dōти*, Риж. *dit, dōти*; сев.-чак. Истрия *dōt, dōта* (Nem., 370); слвн. *dōt*; ю.-чак. Брач *dōt, dōта*; слвц. *dot* (неясно удлинение в чеш. *dūm*); укр. литер. *дiм, дóму*, белор. *дом, дóму*/-а; русск. литер. *дом, дóма*, мн. *домá* (субститут *дóмы); ю.-вост. белор. Залесье *dom*, род. п. *dōта*; с.-х. *dōm, dōма*; болг. литер. *дом, дōмѣт*; зап.-болг. Г. Дж. *дом, домó* (ИССФ 1.186), Кюст. *дом, домó* (ТБД 1.65), Боб. *дом, домó* (СБНУ 42.20) (однако Лом *дом, *дóмъ* — СБНУ 38.33).

3. **gōdъ, *gōda*: псков., материалы ПОС: род. п. *два гóда* (Н.-Рж., 1.51), *два yóда* (Себ., 1.60), *гóда* (Печ., 1.111), *два гóда* (Гд., 2.123), *два гóда*

(Сер., 2.125), *три гóда* (Дн., 2.236), *без гóду* (Пл., 3.17), *гóда два* (ВЛ, 3.145), *три гóда* (ВЛ, 3.154), *три гóда* (Остр., 4.18), *два гóда* (Пск., 4.52), *три гóда* (Н.-Рж., 4.93), *чатыри гóда* (Гд., 4.103), *пъларá гóда* (Остр., 4.132), *три гóда* (Печ., 4.161), *гóда* (Пл., 4.171), *три гóда* (Ляд., 5.17), *два гóда* (Кр., 5.29), *гóда три* (Пск., 5.74), *гóда* (Беж., 5.122), *три гóдь* (Стр., 5.133), *три гóда* (Гд., 5.147), *два гóдь* (Печ., 5.170), *чатыре гóда* (Пск., 6.22), *с... гóда* (Гд., 6.34), *два гóда* (ВЛ, 6.56), *гóда* (Печ., 6.61), *три гóда* (Н.-Рж., 6.63), *три гóда* (Локн., 6.64), *четыре гóда* (Тор., 6.81), *гóда два* (Стр., 6.93), *три гóда* (ВЛ, 4.104), *три гóда* (Остр., 6.131), *два гóда* (Палк., 6.158), *гóда* (Полн., 6.190); дат. п. к... *гóду* (Гд., 2.29), *на гóду* (Сер., 2.126); твор. п. *гóдам* (Беж., 5.167), *гóдам* (Остр., 6.63), *гóдам* (Беж., 6.95), местн. п. в... *гóде* (Гд., 6.16; также Луж. Ленингр., Колесов 1968, с. 57); белор. полоцк. Пот. *hoi, hóda* (Sm., 52), Ворняны *god (баритонированная а. п. — Sm., табл. 12); зап.-русс. Дубр. *got, gódat*; заонеж. Кузар. *гот, гóду, б'ез году*, Выроз. род. п. *гóду*. Ср. укр. гал. ШЛ *у́д, yóda*, Новос. *yid, yódu*, Брод *yit, yóda*; сев.-чак. Истрия *gód, góda* (Nem., 370); слвн. *gòd, gòda/godù*; ю.-вост. белор. Залесье *год, yóda/-u*, белор. литер. *год, гóда*; слвц. *hod*.

4. **kòl'sь, *kòl'sa*: псков., материалы ПОС: им.-вин. п. *кóлас* (ВЛ, 1.56), *кóлас а кóлас* (ВЛ, 2.21), *кóлас* (Себ., 3.114), *кóлас* (Гд., 5.181), *кóлас* (Остр., 5.181), *кóльс* (Стр., 6.29), *кóлас* (Гд., 6.85), творит. п. *кóласам* (Остр., 6.54); белор. полоцк. Пот. *kòt's, kòt'sa* (Sm., 50); заонеж. Волкос. *кóлас, кóласа*, Фоймогуба *кóлас, кóласа*, Кузар. *кóлос, кóлоса*, Выроз. *кóлос, кóлоса*, Якорляд. *кóлас, кóласу*, Космоз. *кóлас, кóласу*, мн. ч. *кóлосы*. Ср. в.-луж. стар. *kłós, kłosa* (Дыбо Луж., с. 71); сев.-чак. Истрия *klás, klása* (Nem., 372); чеш., слвц. *klas*; ю.-чак. БХВ *kłòs*; слвн. *klàs, klàsa/klasù*; ю.-вост. белор. Залесье *kólas, kólasa*; белор. литер. *кóлас, кóласа*; укр. литер. *кóлос, кóлоса*; с.-х. *кłàс, кłàса*.

5. **kvà'sь, *kvà'sa*: псков., материалы ПОС: род. п. *квáсу* (Сл., 2.132), *ис квáса* (Дн., 2.219), *квáсу* (Пл., 2.228), *квáсу* (Н.-Рж., 2.237), *квáса* (ВЛ 5.56), *ис квáса* (Печ., 5.47), *квáсу* (Остр., 5.103; Дед., 5.103), *квáсу* (Аш., 6.5), *для квáса* (Пуст., 6.150), творит. п. *квáсам* (Дед., 4.93), *квáсам* (ВЛ, 6.137); заонеж. Кузар. *квас, б'ес квáсу*, Космоз. род. п. *квáсу*; зап.-русс. Дубр. *kvás, kvásu*. Ср. укр. гал. Косм., Брод, Бринь, Худл., Крылос, Коб., Ясень, ШЛ, Тур., Неб., Яр., Тис., Чап., Заг., Новос. *kvás, kvásu*, Пер. *kvás, kvása*, Сем. *kvás, kvása/kvásu*, ТП, Гдеш. *kvás, kvásu*, Миж. *kvás, kvásu*; укр. подольск. Бан., Днестр., Риж. *kvás, kvásu*; сев.-чак. Истрия *kvás, kvása* (Nem., 372); ю.-вост. белор. Залесье *kvás, kvásu/-a*; ю.-чак. Хвар. **kvòs, kvòsa*; слвц., чеш. *kvás, слвн. kvàs*; укр. литер. *квас, квáсу*; белор. литер. *квас, квáсу*; с.-х. *квàс, квàса*; зап.-болг. Лом *квас, квась* (СБНУ 38.32); неясно происхождение баритонезы в болг. литер. *квас, квáсьт*.

6. **l'ě'sь, *l'ě'sa*: псков., материалы ПОС: род. п. *лэсу* (Пск., 1.43), *лэсу* (Пушк., 1.81), *с лэсу* (Гд., 2.45), *лэсу* (Пушк., 2.62), *лэса* (Себ., 2.117), *лэса* (Себ., 2.117, 120), *лэсу* (Пск., 2.122), *лэса* (Гд., 2.243), *кул лэсу* (Сл., 28), *лэсу* (ВЛ, 3.45), *лэсу* (ВЛ, 3.46), *лэса* (Кр., Гд., 3.48), *с лэсу* (Остр., 3.87), *с лэсу* (Гд., 3.118), *с-пат... лэсу* (Себ., 3.162), *с лэсу* (Дед., 4.57), *с лэса-та* (Гд., 4.115), *лэса* (Нев., 4.127), *из леса* (Ляд., 4.128), *лэсу*

(Кр., 5.113), *с лэсу* (Пуст., 5.119), *лэсу* (ВЛ 5.122), *с лэсу* (Дн., 5.127), *лэсу* (Порх., 5.132), *лэсу* (Палк., 5.150), *с лэсу* (Гд., 5.166), *с лэса* (Гд., 6.4), *с лэсу* (Остр., 6.37), *лэса* (Пуст., 6.51), *лэсу* (Остр., 6.57), *из... лэса* (Сер., 6.64), *с лэсу* (Пуст., 6.94), *ат лэсу* (Остр., 6.126), *лэсу* (Себ., 6.126), дат. п.: *пó лису* (Порх., 1.190), *па... лэсу* (Дед., 2.49), *на лэсу* (Кр., 1.116), *пó лису* (Стр., 2.163), *пó лэсу* (Остр., 2.174), *на лэсу* (Себ., 3.48), *па... лэсу* (Оп., 3.84), *на лэсу* (Ляд., 4.27), *лэсу* (Палк., 4.114), *на лэсу* (Беж., 5.91), *на лэсу* (Пск., 5.75), *на лэсу* (Оп., 5.40), творит. п. *лэсам* (Пушк., 1.185), *лэсом* (Пл., 2.138), *лэсом* (Гд., 2.162), *лэсом* (Дн., 5.137), местн. п.: *у лэсе* (Нев., 2.182), *у лэси* (ВЛ, 4.145), *у лэсе* (ВЛ, 6.126), также *в лэсе* (Кр. Псковск., Луж. Ленингр. — Колесов 1968, с. 58); заонеж. Кузар. *пó лэсу, из лэсу*, род. п. *л'эсу*, Выроз. *л'эс*, творит. п. *л'эсам*, род. п. *л'эсу*, В. Нива род. п. *л'эсу*, Космоз. *л'эс*, творит. п. *л'эсам*; белор. полоцк. Ворняны *лес (баритонированная а. п. ед. ч., но неясна окситонеза в род. п. ед. ч., Sm., табл. 2); зап.-русс. Дубр. *l'es, l'ésu*. Ср. укр. гал. Бринь *l'is, za l'isom*, Крылос, Коб., Ясень, Яр., ТП, Чап., Косм., Неб. *l'is, l'isa*, Тис., ТП, Гдеш., Тур., Пер. *l'is, l'isu*, Новос., Брод, Сем. *l'is, l'isu/-a*, Миж. *l'is, l'isu*; укр. подольск. Бан., Днестр., Риж. *l'is, l'isa*; ю.-вост. белор. Залесье *l'es, l'ésa/-u*; чеш., слвц. *les*; слвн. *l'és, l'ésa/l'ésu*; белор. литер. *лес, лэсу*; русск. литер. *лес, лэса*, мн. *лесá* (субститут *лэсы); укр. литер. *ліс, лісу*; с.-х. *лэс, лэса*; болг. литер. *лес, лэстм*.

7. **m'ědь, *m'ědu, *m'ědovi*: псков., материал ПОС: род. п. *м'ěда* (Остр., 1.42), *м'ěду* (Остр., 1.135; Дн., 1.152), *м'ěда* (Гд., 2.18), *м'ěду* (Остр., 2.238; Гд., 3.84); *м'ěда* (Ляд., 3.168; Пл., 3.168; Дн., 3.169; Нев., 3.172; Н.-Рж., 4.35), *без м'ěду* (Гд., 5.8), *м'ěда* (ВЛ, 5.8; Холм., 5.162), *м'ěду* (Остр., 6.132), творит. п.: *с м'ěдом* (Печ., 3.169), *с м'ěдам* (Сер., 6.90); видимо, архаичное ударение род. п. ед. ч. **m'ědu* отражает псков. *мядú* (Печ., ПОС 3.168); заонеж. Кузар. *м'ят, б'ез м'яду*, Выроз. *м'ят*, род. п. *м'яду*, В. Нива *м'ят*, род. п. *м'яду*, Космоз. *м'ят*, творит. п. *м'ядам*, Волкос. *м'ят*, род. п. *м'яду*, Фоймогуба *м'ят*, род. п. *м'яду, б'ез м'яду*; зап.-русс. Дубр. *m'ot, m'òdu, Фоймогуба m'ot*, род. п. *m'òду, б'ез м'яду*; зап.-русс. Дубр. *m'ot, m'òdu, m'òdam*. Ср. укр. гал. Ясень, Тис., Новос. *m'id, m'ědu*, Бринь *m'it, m'ědu*, Коб. *m'id, m'adu*, Яр. *med, m'ědu*, Неб., Тур. *m'id, m'ědu*, Пер. *m'id, m'adu*, ШЛ *m'òd/med, m'ědu*, Сем. *m'it, m'adu*, Косм. *m'id, m'ědu*, ТП *met, m'ědu*, Чап. *m'it, m'ědu*, Гдеш. *m'it, m'ědu*, Заг., Клим. *met, m'ědu*, Брод. *m'it, m'ědu*, Миж. *m'it, m'ědu*, Худл. *met', m'ědu*; укр. подольск. Днестр., Риж. *med, m'ědu*, Бан. *m'it, m'ědu*; сев.-чак. Истрия *m'ed, m'ěda* (Nem., 370), Сусак *m'et, m'ěda* (ННГ, 104); ю.-чак. БХВ *m'ed, m'ěda*; слвц., чеш. *med*; слвн. *m'ed, m'ěda/m'ědu*; ю.-вост. белор. Залесье *m'od, m'òda/-u*; белор. литер. *мёд, м'яду*; русск. литер. *мёд, м'яда*, мн. *меды́* (об окситонезе мн. ч. см. с. 201); укр. литер. *мёд, м'яду*; с.-х. *мёд, м'яда*; болг. литер. *мед, медьт*; зап.-болг. Г. Дж. *мет, медó* (ИССФ 1.186), Кюст. чл. ф. *медó* (ТБД 1.200), Г. Поле *мет, медó* (СМБД 10.70), Боб. *мет, медó* (СБНУ 42.20), Разл. *мет, медó* (СБНУ 48.306, 529), Лом *мет, медó* (СБНУ 38.32).

8. **m'irь, *m'irú, *m'irōvi*: псков., материал ПОС: род. п. *м'иру* (Гд., 1.165), *м'иру* (Гд., 2.11; 4.94), *с м'иру* (Печ., 5.170), дат. п.: *пó миру* (Остр., 5.167); белор. полоцк. Пот. *рó m'iru* (Sm., 53); зап.-русс. Дубр. *m'ir, m'iru*; заонеж. Кузар. *м'ир, б'ез м'иру, в м'ир'э*, В. Нива *м'ир, м'иру*,

Селецк. *m'ur, m'úra*, Волкос. *m'ur, m'úra*, Фоймогуба *m'ur*, род. п. *m'úру*. Ср. укр. гал. Тис., Пер., Бринь, Ясень *mər, m̃aru*, ШЛ, Гдеш. *myr, m̃yra*, Новос., Заг. *mīr, m̃iru*, Яр., Брод. *mīr, m̃iru/-a*, Косм. *m̃er, m̃eru*, Неб. *m̃ər, m̃bru*, Сем., Тур. *m̃ər, m̃aru*, Чап. *myr, m̃yru/m̃yra*, Миж. *myr, m̃yru*, Худл. *m̃ər, m̃ǎru* (но окситонеза род. п. ед. ч. в ТП *mīr, m̃irū*); укр. подольск. Бан. *m̃ər, m̃aru*, Днестр. *mīr, m̃iru*, Риж. *mīr/m̃ər, m̃iru*; сев.-чак. Истрия *m̃ir, m̃ira, m̃iron* (Нем., 370); ю.-вост. белор. Залесье *m'ir, m'iru/-a*, ю.-чак. БХВ *m̃ir, m̃ira*; слвн. *m̃ir, m̃ira/m̃irū*; белор. литер. *m̃ir, m̃iru/-a*; русск. литер. *мир, м̃ира*, мн. *миры́* (см. об окситонезе мн. ч. с. 201); укр. литер. *мир, м̃уру*; болг. литер. *мир, м̃ирѣт*. Особого объяснения требует окситонеза в с.-х. *m̃ir, m̃ира*.

9. **ōrstь, *ōrsta*: псков., материалы ПОС: род. п. *р̃осту* (Беж., 4.15), дат. п. *па р̃осту* (Печ., 4.98), творит. п. *р̃остам* (Н.-Рж., 2.104), *р̃остом* (Гд., 2.109), *р̃остъм* (Нев., 6.21); заонеж. Кузар. *рост*, род. п. *р̃осту*, Выроз. творит. п. *р̃остъм*, В. Нива род. п. *р̃осту*, Волкос. *р̃ост*, род. п. *р̃осту*, Фоймогуба *р̃ост, р̃оста*; зап.-русс. Дубр. *r̃ost, r̃ostu*. Ср. укр. гал. Косм., Тис. *r'ist, r̃ostu*, Неб. *rist, r̃ostu*, Шл. *r̃ost, r̃osta*, Яр. род. п. *r̃osta*, Новос. *rist, r̃osta/-u*, Сем. *rist, r̃ostu*, Бринь *r'ist, r̃ostu*, Коб. *rist, r̃ostu*, ТП *r̃ust, r̃osta*, Чап. *rist, r̃ostu*, Гдеш. *ri^ot, r̃osta*, Брод *r̃ust, r̃osta*, Миж. *rist, r̃ostu*, Худл. творит. п. *r̃ostom*; укр. подольск. Бан., Днестр., Риж. *r'ist, r̃ostu*; слвц. *rost* (неясна причина удлинения в чеш. *r̃ast*); ю.-вост. белор. Залесье *rost, r̃osta/r̃ostu*; белор. литер. *рост, р̃осту*; русск. литер. *рост, р̃оста*, мн. *ростá* (субститут **р̃осты*); укр. литер. *р̃ист, р̃осту*; слвн. *r̃ast*; с.-х. *р̃аст, р̃аста*.

10. **r̃odь, *r̃odu, *r̃odovi*: псков., материал ПОС: род. п. *р̃ода* (Беж., 2.82), *от р̃оду* (Стр., 2.142), *с р̃оду* (Дн., 4.26); наречие *вр̃оде* (<местн. п. **ṽ̃ rodě*) (ПОС 5.47—48); заонеж. Кузар. род. п. *р̃оду*, б'эз *р̃ьду*, творит. *р̃одам*, Космос. мн. ч. *р̃оды*, Волкос. *р̃ом, р̃ода, р̃одам*, мн. ч. *р̃оды*. Ср. сев.-чак. Истрия *ród, r̃oda* (Нем., 371), Сусак *r'od̃t, r̃oda* (ННГ, 104); укр. гал. Неб. *r'id, r̃odom*, Пер., Тис. *r'id, r̃odom*, Яр. *r̃ud, r̃oda*, Сем. *rit, r̃odu*, Новос. *rid, r̃odu*, Коб., Бринь, Ясень, Тур. *r'id, r̃odu*, ТП *r̃ut, r̃odu*, Миж., Чап. *rit, r̃odu*, Гдеш. *ri^ot, r̃oda*, Брод *r̃ut, r̃oda*; укр. подольск. Бан., Днестр. *r'id, r̃odu*, Риж. *rid, r̃odu*; ю.-вост. белор. Залесье *rod, r̃oda*; ю.-чак. БХВ *r̃od, r̃oda*; слвн. *r̃od, r̃oda/rodū*; слвц., чеш. *rod*; белор. литер. *род, р̃оду*; русск. литер. *род, р̃ода*, мн. *р̃оды* (при вторичном *rod̃d*); укр. литер. *р̃id, р̃оду*; с.-х. *р̃од, р̃ода*; болг. литер. *род, родѣт*; зап.-болг. Г. Дж. *рот, родó* (ИССФ 1.186), Кюст. *рот, родó* (ТБД 1.65), Добр. *рот, родó* (БД 2.48) — однако баритонеза чл. ф. в Г. Поле *рот, родо* (СМБД 10.47), Боб. *рот, родо* (СБНУ 42.20).

11. **svěť, *světa*: псков., материалы ПОС: род. п. *су свѣту* (Гд., 2.28), *свѣту* (Печ., 4.7), *свѣту* (ВЛ, 4.8), *свѣту* (Тор., Порх., 4.9), *ат... свѣтъ* (Гд., 4.11), *свѣта* (Гд., 4.155), *да... свѣта* (Пушк., 5.10), *свѣта* (Оп., 5.25), *свѣту* (Печ., 6.62), *са свѣту* (Нев., 6.165), дат. п.: *па свѣту* (Пуст., 1.46), *к свѣту* (Печ., 2.35), *па свѣту* (Пуст., 4.135), *па свѣту* (Себ., 6.89), творит. п.: *нѣрет свѣтам* (Холм., 5.68), местн. п.: *у свѣти* (ВЛ 1.66), *на свѣти* (Палк., 1.150), *в... свѣти* (Н.-Рж., 1.168), *на свѣти* (Дн., Пушк., Себ., 3.122), *при свѣти* (Печ., 5.25), *на свѣти* (Кр., 5.131). Ср. сев.-чак. Сусак *sṽit, sṽita* (ННГ, 104) (но окситонеза Истрия *sṽet*, местн. п.

sṽetè Нем., 374); укр. гал. Бринь *s'v'it, s'v'itu*, Крылос *s'v'it, po s'v'it'i*, Коб., Пер., Брод, Худл., Неб., Сем. *sv'it, sv'ita*, Ясень *sv'it, po sv'it'i*, Тис. *s'v'it, po s'v'it'i*, ШЛ, Косм. *s'v'it, s'v'itu*, Яр. *svit, po svitu*, Новос. *sv'it, sv'ita/-u*, ТП *sw'it, sw'itu*, Чап. *sv'it, sv'ita/-u*, Гдеш. *s'v'it, s'v'ita*, Заг. *sv'it, po sv'itu*, Миж. *sv'it, sv'itu*, Тур. *sv'it, sv'itu/-a*; укр. подольск. Бан., Днестр. *sv'it, sv'itu*, Риж. *sv'it, sv'ita*; слвц. *svet*; чеш. *svět*; ю.-чак. Брач. *svit, svita*; слвн. *svēt, svēitā*; ю.-вост. белор. Залесье *s'v'et, s'v'etu*; белор. литер. *свет, свѣту*; укр. литер. *світ, світу*; с.-х. *свѣт, свѣта*; болг. литер. *свят, светѣт*; зап.-болг. Лом *сфет, сфетѣ* (СБНУ 38.32), Добр. чл. ф. *свето* (БД 2.52), Годеч чл. ф. *свето* (ТБД 10.65), Малеш. *свет, свето* (МДА), Г. Дж. *сфет, сфетó* (ИССФ 1.186), Боб. *свет, свето* (СБНУ 42.20), Разл. *свѣт, свето* (СБНУ 48.313, 273).

12. **synь, *synū, *synovi*: псков., материалы ПОС: род. п. *за сын̃* (Локн., 1.59), *у сына* (Нов., 1.88), *два сына* (Аш., 1.95), *за сын̃* (Локн., 2.65), *сына* (Аш., 2.102), *два сына* (Оп., 2.105), *пра... сына* (Оп., 2.105), *сына* (Печ., 2.109), *сына* (Ляд., 2.109), *сына* (Палк., 2.151), *сына* (Беж., 2.213; Н.-Рж., 3.8), *два сына* (Остр., 3.12), *сына* (Стр., 3.171), *за сына* (ВЛ, 3.172), *у сына* (ЭССР, Б. Кольки, 4.109), *у... сына* (Беж., 4.109), *сына* (ВЛ, 4.175), *у сына* (Себ., 5.141), *три сына* (Остр., 5.169), *сына* (Остр., 6.48), *три сына* (Пушк., 6.70), *у сына* (Дед., 6.72), *сына* (Остр., 6.89), *пра сына* (Сер., 6.127), *у сына* (Остр., 6.142), *у... сына* (Себ., 6.159), дат. п.: *к... сыну* (Н.-Рж., 1.46), *сыну* (Печ., 5.51), твор. п. *нат сына́м* (Остр., 2.238), *с сын̃м* (Пуст., 3.158), *с сына́м* (Беж., 5.89), *с сына́м* (Дн., 5.61), *с сына́м* (Пушк., 6.62; Себ., 6.113), местн. п. *по сыне* (Стр., 4.149); белор. полоцк. Ворняны *сын (баритонированная а. п. ед. ч. — Sm., табл. 2); зап.-русс. Дубр. *syn, syna*. Ср. сев.-чак. Сусак *sin, sina* (ННГ, 104) (но окситонеза в Истрия *sin*, род. п. *sinà* (Нем., 376)); укр. гал. Косм. *sen, sena*; Сем., Коб., Пер., Ясень, Бринь *sen, sena*, Крылос *sen, z senom*, Новос., Неб., Брод *sen, sena*, ШЛ, ТП *syn, syna*, Тис. *sen, sena*, Яр., Худл. *son, sona*, Чап., Миж. *syn, syna*, Гдеш. *sen, sena*, Тур. *sen, sena*; укр. подольск. Бан., Риж. *sen, sena*, Днестр. *sin, sina*; чеш., слвц. *syn*; ю.-чак. БХВ *sin*; слвн. *sin, sina/sinū*; ю.-вост. белор. Залесье *syn, syna*; белор. литер. *сын, сына́*; укр. литер. *син, сына́*; с.-х. *с̃ин, с̃ина*; болг. литер. *син, синѣт*; зап.-болг. Добр. чл. ф. *синó* (БД 4.53), Годеч. чл. ф. *синó* (ТБД 10.65), Дмит. чл. ф. *синѣт* (ТБД 12.51), Малеш. *син, синó* (МДА), Г. Дж. *син, синó* (ИССФ 1.186), Кюст. *син, синó* (ТБД 1.65), Г. Поле *син, синó* (СМБД 10.69), Боб. *син, синó* (СБНУ 42.20), Разл. чл. ф. *синó* (СБНУ 48.270).

Ареал окситонированных форм ед. ч. восточнославянских существительных а. п. *d* показан на карте, прилагаемой к настоящей статье.

* * *

Основные фонетические и акцентологические особенности, обнаруживаемые в современных великорусских и белорусских говорах, входящих, как можно предположить, к племенному диалекту кривичей:

1. Особое развитие *ь и *ѣ перед праславянскими палатальными или йотированными сонантами (**l̥=lj, *n̥=nj, *r̥=rj*), а также перед новыми сочетаниями сонантов с йотом (*lj < *l̥bj, nj < *n̥bj, rj < *r̥bj, vj < *v̥bj*). Гласные *ь и *ѣ развиваются в этой позиции так же, как

перед *-j-* (в позиции "напряженных редуцированных"). Такое развитие характерно для псковского и отчасти смоленского диалекта (см. Николаев 1988). В полоцком диалекте рефлексы *ъ и *ь в указанной позиции в основном совпадают с "общевосточнославянскими" — единственный (при этом двусмысленный) пример развития по псковскому типу отмечен в *ў астрыўѣ* (Яново Россон. Вит.), *ў астрыўѣ* (Груздово Пост. Вит.) — ср. *ў астраўѣ* (Лисна Верхнедв. Вит.), *ў астраўѣ* (Волинцы Верхнедв. Вит.), *астрѡўя* (Курополье Пост. Вит., СБГ 1.113) — праслав. *ostrъvъje, см. Николаев 1988, с. 123.

2. Совпадение рефлексов *tj, *sj с рефлексами *k, *x в позиции II палатализации в псковском и смоленском диалектах — в отличие от всех известных систем других восточнославянских диалектов с различием рядов аффрикат, где названные рефлексы отличаются. Псковское и смоленское развитие аналогично лехитскому (см. Николаев 1988, с. 150—152). В говорах, объединяемых нами в полоцкий и западный исторические диалекты, развитие указанных сочетаний, видимо, шло по "общевосточнославянскому" пути, при том что "цоканья" на полоцкой территории фактически не обнаруживается (как в старых памятниках, так и в современных белорусских говорах: Е.Ф. Карский отмечает, что "смешение *ц* и *ч* в белорусском языке изредка встречается вообще в севернобелорусских говорах, но особенно распространено в части Себежского уезда, в Велижском, Бельском уездах Смоленской губ., Духовщинском, Поречском и Ржевском". — Карский 1.389).

3. Сохранение в псковских и смоленских говорах сочетаний в той или иной позиции на месте праслав. *Tl. Видимо, *-дл-* в западном диалекте можно считать исконным рефлексом *Tl (несмотря на большое количество полонизмов с *-дл-* в данных говорах, типа *бы́дло*, *ры́дзель* и т.п.; скорее всего, польское влияние заключалось только в консервации *-дл-* в этом белорусском ареале); в полоцком белорусском основным рефлексом *Tl является *-л-*.

4. Наличие флексиионного ударения косвенных падежей ед. ч. существительных а. п. *d* (в некоторых говорах — непосредственное сохранение "смешанной" акцентной кривой). Данная черта резко отделяет кривичские в основе диалекты как от прочих великорусских говоров, так и от большинства белорусских (в частности, от второго основного белорусского массива — южнобелорусского), и объединяет их с украинским галицким, западноболгарским, севернокавказским и рядом других диалектов вне восточнославянского ареала. Эта черта, по-видимому, должна считаться диалектной праславянской (см. Булатова—Дыбо—Николаев 1988; Дыбо—Николаев 1989) и не могла возникнуть независимо в указанных отдаленных системах.

5. Оттяжка ударения с праславянских долгих гласных на предшествующие краткие, но отсутствие такой оттяжки на предшествующие долгие (например, в отличие от южнобелорусской и ильменско-словенской систем, где распределение оттяжки прямо противоположное: см. Булатова—Дыбо—Николаев 1988; Дыбо—Николаев 1989). Эта акцентологическая особенность объединяет кривичские по происхождению системы с украинской галицкой, западноболгарской и севернокавказской, а также с (северно)штокавской и также, как и пре-

дыдущая, не могла развиваться изолированно в указанных диалектах (см. Булатова—Дыбо—Николаев 1989, Дыбо—Николаев 1989, где показано соотношение систем с разными видами оттяжек и праславянского племенного деления).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Аввакум — два автографа протопопа Аввакума (см. Зализняк 1985, с. 231).

АРНГ Зап., Сев., Сев.-Зап. — атласы русских народных говоров центральных областей а) к западу, б) к северу, в) к северо-западу от Москвы (рукописи карты и комментарии к ним, хранятся в Секторе диалектологии и лингвогеографии Ин-та русского языка АН СССР, г. Москва) — см. ДАРЯ.

АССЯ — Акцентологический словарь славянских языков (рукопись, хранится в Секторе этнолингвистики и фольклора Ин-та славяноведения и балканистики АН СССР. Составители: К.К. Богатырев, Е.Э. Будовская, Р.В. Булатова, В.А. Дыбо, А.А. Зализняк, О.Т. Ковач, С.Л. Николаев, А.В. Тер-Аванесова, Дж. Шаллерт).

Банат — см. Стойкова Ст. Банатский говор // ТБД N 3, 1967; Стойков Ст. Лексиката на банатския говор // ТБД N 4, 1968.

БД — Българска диалектология. Проучвания и материали. 1 — София, 1962 — белор. литер. — белорусский литературный язык, ударение дается по: Слоўнік беларускай мовы. Арфаграфія. Арфаэпія. Акцэнтацыя. Словазмяненне. Мінск, 1987.

БЕР — Георгиев Вл., Гъльбов Ив., Заимов Й. Български етимологичен речник. София, 1971. Т. 1.

Боб. — см. Кенов Ив. Народописни, животописни и езикови материали от с. Бобошево-Дуннишко // СБНУ N 42, 1936.

болг. литер. — болгарский литературный язык, ударение дается по: Пашов П., Първев Х. Правописен речник на български език. София, 1975.

Булатова—Дыбо—Николаев 1988 — Булатова Р.В., Дыбо В.А., Николаев С.Л. Проблемы акцентологических диалектизмов в праславянском // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988.

БХВ — говоры о-вов Брач, Хвар и Вис, см. Hraste M., Šimunović P. Čakavisch-deutsches Lexikon. Köln; Wien, 1979. Т. 1.

Г. Дж. — см. Ствилос Хр.П. Ударението на Горно-Джумайския говор // ИССФ N 1, 1905.

Г. Поле — см. Котова Н.В. Система ударения в говоре района Горно Поле // СМБД N 10, 1962.

ДАБМ — Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963.

Даль — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1880—1882. Т. I—IV.

ДАРЯ — Диалектологический атлас русского языка: Центр европейской части СССР. Вып. I. М., 1986; вып. II, III — рукопись, хранится в Секторе диалектологии и лингвогеографии Ин-та русского языка АН СССР, г. Москва. Материалы ДАРЯ (АРНГ) — ответы на вопросы "Программы собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка" (М.; Л., 1947), хранящиеся в Секторе диалектологии и лингвогеографии; материал распределен по зонам, соответствующим территориальному охвату каждого из региональных атласов (АРНГ Зап., В., Сев.-Зап., Сев. — см.), каждый атлас имеет свою нумерацию населенных пунктов (расшифровку номеров АРНГ см.: Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы. М., 1957; расшифровка номеров остальных атласов содержится в рукописях этих атласов).

Дмит. — см. Божков Р. Димитровградският (царибродският) говор // ТБД, N 12, 1984.

Добр. — см. Гъльбов Л. Говорът на с. Доброславци, Софийско // БД N 2, 1965. Дыбо 1982 — Дыбо В.А. О некоторых акцентологических изоглоссах словенско-кайкавской языковой области // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1982. Knj. 6.

Дыбо Луж. — Дыбо В.А. Об отражении древних количественных и интонационных отношений в верхнелужицком языке // Серб-лужицкий лингвистический сборник. М., 1963.

Дыбо—Николаев 1989 — Дыбо В.А., Николаев С.Л. К проблеме раннеславянского диалектного членения // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 2. М., 1989.

3. — материалы АРНГ Зап., см. АРНГ.

Зализняк 1984 — Зализняк А.А. Наблюдения над берестяными грамотами // История русского языка в древнейший период. М., 1984.

Зализняк 1985 — Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.

Зализняк 1986 — Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте. М., 1986.

Зализняк 1988а — Зализняк А.А. Древненовгородский диалект и проблемы диалектного членения позднего праславянского // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988.

Зализняк 1988б — Зализняк А.А. Древненовгородское койне // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988.

Замятина Дисс. — Замятина Г.И. Старословенская акцентная система и ее отражение в Библии Ю. Далматина (1584 г.). Канд. дисс. М., 1989.

Иллич-Свитыч 1963 — Иллич-Свитыч В.М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. М., 1963.

Ис. Сир. — Поучения Исаака Сирина. Западноболгарская рукопись 1381 г. (1-й черк). Гос. б-ка им. В.И. Ленина, ф. 304, N 172.

ИССФ — Известия на Семинара по славянска филология при Университета в София. София, 1905—1948.

Карский — Карский Е.Ф. Белорусы. Язык белорусского народа. М., 1955. Вып. 1. Колесов 1968 — Колесов В.В. Развитие акцентологических типов в псковском именном склонении // Псковские говоры. Псков, 1968. Вып. II.

Колосов 1877 — Колосов М.А. Заметки о языке и народной поэзии в области северно-великорусского наречия // Сб. ОРЯС, т. 17, N 3. СПб., 1877.

коми Л.; ок. — диалекты коми языка: лузский; пермский.

Кульбакин — см. сваж.

Кюст. — см. Умленски И. Кюстендилский говор // ТБД, N 1, 1965.

ЛАБМ — Лексичны атлас беларускіх народных гаворах (рукопись, хранится в Секторе диалектологин Ин-та языкознания АН БССР им. Я. Коласа, г. Минск; 1-й том находится в печати).

Лом — см. Тодоров Ив. Говорът на град Лом // СБНУ, N 38, 1930.

Лыткин 1949 — Лыткин В.И. Фонетика северновеликорусских говоров и заимствования из русского языка в комийский // Материалы и исследования по русской диалектологии. М.; Л., 1949. Т. 2.

Малеш. — малешевский говор (по матер. МДА, выписано Дж. Шаллертом).

Мат. Б. — Материалы для изучения белорусских говоров. СПб., 1897, 1900, 1903, 1907, 1910. Вып. 1—6.

МДА — материалы Македонского диалектологического атласа (хранятся в Институте македонского языка, г. Скопье, СФРЮ).

МСГ — Сцяшковиц Т.Ф. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск, 1972.

Николаев 1988 — Николаев С.Л. Следы особенностей восточно-славянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988.

ПБПС — Друцкі-Падбарэцкі Б. Падручны беларуска-польскі слоўнік. Вільня, 1929.

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967—1984. Вып. 1—6.

Рад. — см. Хитов Хр. Речник на говора на с. Радовене, Врачанско // БД, N 9, 1979.

Разл. — см. Молерови М. и К. Народописни материалм от Разложко // СБНУ, N 48, 1954.

русс. литер. — русский литературный язык, ударение дается по: Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. М., 1985.

С. — материалы АРНГ Сев., см.

СБГ — Слоўнік беларускіх гаворах паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Мінск, 1979—1986. Т. 1—5.

СБНУ — Сборник за народни умотворения и народопис. — 1—52. София, 1889—1963.

сваж. — сваждзскнй великопольский говор, см.: Кульбакин С.М. К истории и диалектологии польского языка. СПб., 1903.

СГВ — Сцяшковиц Т.Ф. Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск, 1983.

СМБД — Статьи и материалы по болгарской диалектологии. 1—10. М., 1949—1962.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии (картотека хранится в Ленинградском государственном университете).

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Л., 1965—1988. Вып. 1—23.

станисл. — материал говоров с. Колодиевка, Добровляны, Узинь, Подлуже, Вовчицец в окрестностях Станислава (Ивано-Франковска).

Хрестоматия 1979 — Мяцельская Е.С., Камароўскі Я.М. Беларуская дыялекталогія. Хрестаматыя. Мінск, 1979.

чеш. — чешский литературный язык, приводится по: Trávníček F. Slovník jazyka českého. Praha, 1952.

Шахматов Очерк — Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.

ю.-чак.-южночакавский, см. БХВ.

Brljić — см Ivšić.

Hanusz — Hanusz J. Über die Betonung der Substantiva im Kleinrussischen // Archiv für slavische Philologie, 1884. Bd. 7.

ННГ — Hamm J., Hraste M., Guberina P. Govor otoka Suska // Hrvatski dijalektološki zbornik. 1956, N 1.

Ivšić — Ivšić St. Akcenat u gramatici Ignata Alojzije Brlića. Zagreb, 1912 (preštampano iz 194. knjige "Rada" Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti).

Lorentz Wb. — Lorentz Fr. Slovinzisches Wörterbuch. St.-Petersburg, 1908—1912. Bd. I—II.

Machek — Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.

Nem. — Nemanic D. Kakavisch-kroatische Studien // Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe. Wien, 1883. Bd. CIV.

Sm. — Smulkowa E. Studia nad akcentem języka białoruskiego (rzeczownik). Warszawa, 1978.

Vasmer — Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1953—1958. Bd. I—III.

Аш. — Ашевский р-н Псковской обл.; Бан. — с. Банилов-Подгорный Сторожинецкого р-на Черновицкой обл. (зап. О.Т. Ковач); Баран. — Барановичский р-н; Беж. — Бежаницкий р-н Псковской обл.; Бер. — Березовский р-н; Берез. — Березинский р-н; Береж. — д. Бережские Медвежьегорского р-на КАССР (зап. А.В. Тер-Аванесовой); Бешенк. — Бешенковичский р-н; Борис. — Борисовский р-н; Брагин. — Брагинский р-н; Брасл. — Браславский р-н; Брест. — Брестская обл.; Бринь — с. Бринь Галицкого р-на Ивано-Франковской обл. (зап. автора); Брод — с. Брод Иршавского р-на Закарпатской обл. (зап. автора); Варен. — Варенский р-н; Верхнедв. — Верхнедвинский р-н; Вил., Вилейск. — Вилейский р-н; Вильн. — Вильнюсский р-н; Вит. — Витебская обл.; ВЛ — Великолуцкий р-н Псковской обл.; В. Нива — д. Великая Нива Медвежьегорского р-на КАССР (зап. А.В. Тер-Аванесовой); Волк. — Волковысский р-н; Волкос. — д. Волкостров Медвежьегорского р-на КАССР (зап. А.В. Тер-Аванесовой); Ворон. — Вороновский р-н; Выроз. — д. Вырозеро Медвежьегорского р-на КАССР (зап. А.В. Тер-Аванесовой); Ганц. — Ганцевичский р-н; Гд. — Гдовский р-н Псковской обл.; Гдеш. — с. Гдешичи Старо-самборского р-на Львовской обл. (зап. автора); Глуб. — Глубокский р-н; Гом. —

Гомельская обл.; Город. — 1) Городокский р-н Витебской обл.; 2) Городецкий пов. ПНР; Гродн. — 1/ Гродненский р-н, 2) Гродненская обл.; Дауг. — Даугавпилсский р-н; Дед. — Дедовичский р-н; Дн. — Дновский р-н Псковской обл.; Днестр. — с. Днестровка Кельменецкого р-на Черновицкой обл. (зап. О.А. Мудрака и автора); Докш. — Докшицкий р-н; Дубр. — д. Дубровка Селижаровского р-на Калининской обл. (зап. автора); Дятл. — Дятловский р-н; Загатье — с. Загатье Иршавского р-на Закарпатской обл. (зап. автора); Залесье — с. Залесье Чечерского р-на Гомельской обл. (зап. автора); Зельв. — Зельвенский р-н; Ивьев. — Ивьевский р-н; Игнал. — Игналинский р-н; Кач. — Качановский р-н Псковской обл.; Клим. — с. Климовица Иршавского р-на Закарпатской обл. (зап. автора); Коб. — с. Кобаки Косовского р-на Ивано-Франковской обл. (зап. О.Т. Ковач); Корел. — Корелинский р-н; Корм. — Кормянский р-н; Косм. — с. Космач (хутор Медвежий) Косовского р-на Ивано-Франковской обл. (зап. О.Т. Ковач); Космоз. — д. Космозеро Медвежьегорского р-на КАССР (зап. А.В. Тер-Аванесовой); Краславск. — Краславский р-н; Красноп. — Краснопольский р-н; Кр. — Красногородский р-н Псковской обл.; Кругл. — Круглянский р-н; Крупс. — Крупский р-н; Крылос — с. Крылос Галицкого р-на Ивано-Франковской обл. (зап. автора); Кузар. — д. Кузаранда Медвежьегорского р-на КАССР (зап. А.В. Тер-Аванесовой); Кун. — Куньинский р-н Псковской обл.; Ленингр. — Ленинградская обл.; Леп., Лепель. — Лепельский р-н; Локн. — Локнянский р-н Псковской обл.; Лудз. — Лудзенский р-н; Луж. — Лужский р-н Ленинградской обл.; Лунин. — Лунинецкий р-н; Ляд. — Лядский р-н Псковской обл.; Миж. — с. Миженец Старосамборского р-на Львовской обл. (зап. автора); Минск. — Минская обл.; Миор. — Миорский р-н; Могил. — Могилевская обл.; Мост. — Мостовский р-н; Мстисл. — Мстиславский р-н; Мяд. — Мядельский р-н; Неб. — с. Небылов Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл. (зап. О.Т. Ковач); Нев. — Невельский р-н Псковской обл.; Новг. — Новгородская обл.; Новогр. — Новогрудский р-н; Новос. — с. Новоселица Межгорского р-на Закарпатской обл. (зап. Е.Э. Будовский и автора); Н.-Рж. — Новоржевский р-н Псковской обл.; Н.-Сок. — Новосокельный р-н Псковской обл.; Оп. — Опочецкий р-н Псковской обл.; Орш. — Оршанский р-н; Остр. — 1) Островский р-н Псковской обл.; 2) Островецкий р-н Гродненской обл.; Ошм. — Ошмянский р-н; Палк. — Палкинский р-н Псковской обл.; Пер. — с. Перегинск. Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл. (зап. О.Т. Ковач); Пет. — Петриковский р-н; Печ. — Печорский р-н Псковской обл.; Пл. — Плюсский р-н Псковской обл.; Подпорож. — Подпорожский р-н Ленинградской обл.; Полн. — Полновский р-н Псковской обл.; Полощ. — Полоцкий р-н; Порх. — Порховский р-н Псковской обл.; Пост. — Поставский р-н; Пот. — д. Поташня и Ложани Городокского р-на Витебской обл., см. *sm.* Пруж. — Пружанский р-н; Пск. — Псковский р-н Псковской обл.; Пуст. — Пустошкинский р-н Псковской обл.; Пушк. — Пушкиногорский р-н Псковской обл.; Пыт. — Пыталовский р-н Псковской обл.; Риж. — с. Рыжавка Винницкого р-на Винницкой обл. (зап. О.Т. Ковач); Росс. — Россонский р-н; Свисл. — Свислочский р-н; Себ. — Себежский р-н Псковской обл.; Селецк. — д. Селецкое Медвежьегорского р-на КАССР (зап. А.В. Тер-Аванесовой); Сем. — с. Семаково (Самаково) Путильского р-на Черновицкой обл. (зап. Е.Э. Будовский, О.Т. Ковач, О.А. Мудрака и автора); Сenni. — Сенненский р-н; Сер. — Середкинский р-н Псковской обл.; Сл. — Славковичский р-н Псковской обл.; Славг. — Славгородский р-н; Слан. — Сланцевский р-н Ленинградской обл.; Слуцк. — Слуцкий р-н; Сморг. — Сморгонский р-н; Столин. — Столинский р-н; Столбц. — Столбцовский р-н; Стр. — Стругоокраенский р-н Псковской обл.; Тис. — с. Тисов Долинского р-на Ивано-Франковской обл. (зап. автора); Тихвинск. — Тихвинский р-н Ленинградской обл.; Толоч. — Толочинский р-н; Торопец. — Торопецкий р-н Калининской обл.; ТП — с. Турья Поляна Перечинского р-на Закарпатской обл. (зап. автора); Трак. — Тракайский р-н; Тур. — с. Ясень (хутор Туровка) Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл. (зап. автора); Фоймогуба — д. Фоймогуба Медвежьегорского р-на КАССР (зап. А.В. Тер-Аванесовой); Холм. — Холмский р-н Новгородской обл.; Хотим. — Хотимский р-н; Худл. — с. Худлево Ужгородского р-на Закарпатской обл. (зап. автора); Чап. — с. Чапли Старосамборского р-на Львовской обл. (зап. автора); Чашн. — Чашникский р-н; Чудовск. — Чудовский р-н Новгородской обл.; Шальч. — Шальчининский р-н; Шарковш. — Шарковщин-

ский р-н; Швенч. — Швенченский р-н; Шевел. — д. Шевелёвки Тарногокого р-на Вологодской обл. (зап. автора); ШЛ — с. Широкий Луг Тячевского р-на Закарпатской обл. (зап. автора); Шумил. — Шумилинский р-н; Шуч. — Шучинский р-н; Якорляд. — д. Якорлядина Медвежьегорского р-на КАССР (зап. А.В. Тер-Аванесовой); Ясень — с. Ясень Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл. (зап. автора); Яр. — с. Яроч Ужгородского р-на Закарпатской обл. (зап. автора).

Л.С. БАЮН, В.Э. ОРЕЛ

СТАРОФРИГИЙСКИЙ ГЛАГОЛЬНЫЙ СТРОЙ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

В 1984 г. вышел в свет двухтомный корпус старофригийских надписей К. Брикса и М. Лежена¹, работа над которым (при участии Э. Лароша) продолжалась около 15 лет. В настоящее время в распоряжении исследователей — 230 старофригийских надписей, из них 41 — лапидарная и 189 — *instrumenta*²; более трети надписей представляют собой тексты длиной от двух до нескольких десятков слов. С появлением старофригийского корпуса созданы предпосылки для исследования различных аспектов старофригийского языкового строя как на индоевропейском фоне, так и в соотношении с новофригийским состоянием³. В настоящей работе ставится задача дать сравнительно-историческое описание старофригийского глагольного словоизменения⁴.

Несмотря на относительную фрагментарность старофригийского материала и тот факт, что часть глагольных форм в нем заведомо не засвидетельствована, удастся достаточно надежно установить, что в старофригийском различались три наклонения — индикатив, опатив и императив, возможно два залога — актив и (медидо) пассив (?), а в систему индикатива входило четыре времени — настоящее, аорист, будущее и формы, условно именуемые "имперфект".

¹ См.: *Brixhe C., Lejeune M. Corpus des inscriptions paléophrygiennes*. Т. I—II. Paris, 1984.

² Некоторые лапидарные надписи содержат по несколько текстов, выполненных на разных частях одного памятника и мало связанных между собой в смысловом отношении. Если, вслед за издателями, рассматривать их как отдельные надписи, это увеличит число лапидарных надписей до 51.

³ Подробнее см.: *Баюн Л.С., Орел В.Э.* [рец. на кн.]: *C. Brixhe, M. Lejeune. Corpus des inscriptions paléo-phrygiennes // ВДИ, 1986, N 3. С. 202 слл.*

⁴ Поскольку наши выводы в значительной мере основаны на текстологическом анализе старофригийских надписей, нам придется по ходу изложения привлекать более или менее пространные контексты, обосновывая вкратце их интерпретацию, без чего все чисто грамматические рассуждения были бы беспочвенны. Очевидно, что в ряде случаев не исключена возможность альтернативных толкований отдельных текстов, однако это, как правило, не отражается на грамматической интерпретации старофригийских форм. Сведения по хронологии и жанровой принадлежности старофригийских надписей см.: *Haas O. Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966; Герозник В.П. Палеобалканские языки. М., 1978. С. 66 сл.; Brixhe C., Lejeune M. Op. cit.*

© Л.С. Баюн, В.Э. Орел, 1989